

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

КОЛЮЧКА
В АКАДЕМИИ МАГИИ
• БОЛЬШОЙ ТУРНИР •

Колючка в Академии Магии

Оксана Гринберга

**Колючка в Академии
Магии. Большой Турнир**

«Автор»

2023

Гринберга О.

Колючка в Академии Магии. Большой Турнир / О. Гринберга —
«Автор», 2023 — (Колючка в Академии Магии)

Чтобы спасти своего брата, я отправляюсь на Большой Турнир. Туда, где сильнейшие маги Драконьего континента попытаются доказать нам, что мы никто, а прилипчивый дракон вместе с наглым демоном то, что они для меня все. Только вот мы не собираемся проигрывать, а я — изменять своему сердцу. Но судьба уготовила мне одно испытание за другим, а тайны прошлого оказались страшнее настоящего, в котором крылатые мажоры из столичной академии Даргеша решили окончательно испортить мне жизнь.

© Гринберга О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Оксана Гринберга

Колючка в Академии Магии. Большой Турнир

Глава 1

– Вот оно, то место, где мы все умрем! – торжественным голосом возвестила Эллисон Диммер.

Мы как раз стояли на нижней палубе и смотрели на приближающийся берег, и мне нашлось место только рядом с Эллисон.

Морской ветер трепал выбившуюся из-под ее шляпки рыжую гриву волос, иногда кидая их мне в лицо. Но если чужие локоны не слишком меня донимали, то слова Эллисон заставили поморщиться.

К тому же она повернулась и уставилась на меня неодобрительно, и мне сразу же перехотелось узнавать, что Эллисон имела в виду. Умрем ли мы, по ее мнению, на берегу, до которого уже и рукой подать? Или же утонем в пучине лазорево-синего Внешнего Моря, омывавшего берега Даргеша, так и не добравшись до цели?

Тут корабль подкинуло на очередной волне, хлопнули ало-золотые паруса; столпившиеся на нижней палубе девушки ахнули, ну и я заодно. Еще сильнее вцепилась руками в поручень возле борта, для верности навалившись на него животом, затем перевела взгляд на берег.

Несмотря на качку, он уверенно приближался, а вместе с ним и столица Драконьего континента. Издали Элефсина казалась мне чудесной жемчужиной на груди у теплого и ласкового моря – сверкала белоснежными стенами домов, устремлялась в безоблачное небо золотистыми шпилями храмов и мраморными стелами обелисков.

Бесконечные жилые кварталы раскинулись на шести утопающих в зелени холмах; убежали прочь от побережья, теряясь в полуденной знойной дымке, в которой далеко-далеко, едва на пределе видимости, мне почудились еще и горы.

Устав напрягать глаза, пытаясь разобрать, есть ли горы или нет, я поморгала и отвернулась. Принялась смотреть на лазоревое море, все в белых барашках волн, из которых время от времени выпрыгивали дельфины или стаи разноцветных летающих рыб.

Каждое их появление – а еще проплывавшие мимо нас величавые парусники, огромные трех- или четырехмачтовые с ало-золотыми парусами в цвета флага Даргеша, – вызывало на нашей палубе вздохи восхищения.

А тут Эллисон с ее мрачным предсказанием о том, что мы здесь умрем, – это было совсем уж некстати!..

Я бы не брала ее в голову, если бы не одно «но».

На двухмачтовом шлюпе в Даргеш на Большой Турнир плыли участники команд сильнейших магических академий нашей страны, а Эллисон Диммер представляла Академию Грно из моего родного города.

Я проучилась с Эллисон до конца третьего курса, и мы неплохо знали друг друга. Она терпеть меня не могла, но это не имело к делу никакого отношения. А вот то, что она обладала сильнейшим пророческим даром – признанным в Грно и даже за его пределами, – очень даже относилось.

Поэтому ее слова меня насторожили. Нет, не встревожили – причин для тревоги у меня и без Эллисон Диммер было хоть отбавляй.

Немного подумав, я все же решила, что это заявление не испортит мне восхитительный момент прибытия в Даргеш. К тому же, подозреваю, специально для того, чтобы мы рассмотрели Элефсину с моря, нас везли на кораблях, а не позволили пройти через стационарные порталы, через которые отправились сопровождающие нас преподаватели из Академии Хальстатта.

Впрочем, я ничего не имела против – виды открывались завораживающие.

Единственное, их немного портили кислые лица наших Воспитателей.

Утром перед посадкой на два корабля – позади нас качался еще один, на котором плыли три другие команды с нашего материка... Так вот, сперва к острову Трон, где мы в течение нескольких дней готовились к турниру, причалили корабли из Даргеша и на них приплыла дюжина драконов со строгими лицами...

Они называли себя Воспитателями, чьей задачей, по их словам, было следить за порядком во время Большого Турнира. Драконы были одеты в траурно-черное, всю дорогу они не спускали с нас глаз, и я буквально физически чувствовала на себе их тяжелые взгляды.

Потрясла головой – в пекло всех недовольных драконов вместе с предсказанием Эллисон!..

Внезапно рядом с кораблем, резвясь, появилась стая дельфинов. Выпрыгивая из волн, они пронеслись мимо нас, и я заворуженно уставилась им вслед.

– Даже если мы здесь и умрем, – заявила Камилла Сантос, демоница из команды Адерашша, стоявшая рядом и слышавшая слова Эллисон, – то это не самое ужасное место на земле! Я бы даже сказала, что наоборот.

Говорила она на Всеобщем с приятным акцентом. Поправила шляпку, а потом заулыбалась, провожая взглядом дельфинов. Проходивший мимо парень из Грно – я так и не вспомнила, как его зовут, – кажется, подумал, что улыбнулась она именно ему.

Споткнулся, едва не растянувшись на палубе, потому что Камилла...

Уж и не знаю, в чем заключались ее способности, из-за которых ее взяли в команду Адерашша. От Камиллы шли уверенные вибрации Демонического дара, но ничего сверхъестественного я так и не почувствовала.

Вполне возможно, она попала на Большой Турнир как тайное оружие поражения слабых мужских мозгов противников.

Потому что она была красива.

Нет, это слово не до конца описывало ситуацию!

Я бы сказала, что Камилла Сантос была до боли прекрасна. Бледнокожая, с изумительно-правильными чертами лица; светловолосая, златокудрая – ее внешность казалась большой редкостью для обычно смуглых и темноволосых демонов.

Впрочем, ее лицо успело за это утро покраснеть на солнце Даргеша, потому что не только Камилле, но и остальным оно доставляло массу проблем. Даже я нацепила шляпу, пытаясь укрыться от его лучей под широкими полями.

И пусть целительницы, помогавшие мне собираться в Даргеш, положили в саквояж мазь от солнечных ожогов, а я сама выросла в Южной Провинции, жаркое солнце Драконьего континента донимало даже меня.

– Нет, это не предсказание, – неожиданно пошла на попятную Эллисон. – Всего лишь недоброе предчувствие.

– Вот и хорошо! – улыбнулась еще и ей Камилла, после чего мы продолжили смотреть на Элефсину.

Кораблей становилось все больше, мимо нас проплывали как торговые, так и внушающие страх военные суда Даргеша – с несколькими рядами пушек и боевыми магами на борту.

Дельфины исчезли – наверное, уплыли подальше от берега в открытое море. Вместо них появилась стая ало-золотых летучих рыб, словно их бока старательно раскрасили в цвета флага

Драконьего континента, приказав услаждать наш взор, за что их непременно премирует высшее руководство Даргеша.

Неожиданно у меня принялось зудеть левое плечо, успевшее порядком пропотеть под тонкими узкими рукавами светлого платья. Да так сильно, что я, не выдержав, почесала это место.

Затем еще и еще раз.

Побоявшись обгореть на солнце в первый же день, я выбрала закрытое платье, но меня это не спасло.

– Перед самым отъездом у меня было видение, – неожиданно произнесла Эллисон. – Обо касалось тебя, Брук Саммерс! – и она уставилась на меня пронзительным взглядом зеленых глаз.

Я снова почесала плечо – ну что за напасть?! – после чего усмехнулась.

Потому что я знала эти ее видения насчет меня! Успела близко с ними познакомиться за те три года, которые проучилась вместе с Эллисон.

У меня даже были «любимчики» из ее предсказаний.

Как-то на первом курсе Эллисон заявила, что меня сожрут акулы – тогда я еще не собиралась переводиться в столичную академию, а от моего родного города до моря была примерно неделя езды на пассажирской карете.

И нет, стационарными телепортами мы пользовались крайне редко. Такое удовольствие Саммерсам не всегда было по карману, как и отдых на морском побережье.

Еще я оценила предсказание Эллисон о том, что меня похитят, потребуют выкуп, но потом убьют, потому что за меня никто и ломаного дукара не даст, а мою отрезанную голову подкинут в сад к нашему мэру.

И последний, прощальный «подарок» перед самым моим отъездом в Академию Халь-статта – то, что меня похоронят заживо столичные драконы.

– Думаю, я все же обойдусь без твоих видений, – сказала ей. – Предпочитаю умереть в полнейшем неведении.

Причина ненависти Эллисон оказалась до невозможности банальна – ее брат-близнец Лейф, который, кстати, не попал в команду Академии Грно, был в меня влюблен, но я так и не ответила на его чувства взаимностью.

Лейф домогался до меня все три года учебы в Академии Грно, Эллисон изводила придирами и предсказаниями одно другого кровожаднее, но я не обращала на Диммеров внимания.

Если честно, в то время мне было не до чужой любви или ненависти – с лихвой хватало проблем и трагедий в нашей семье.

Моя младшая сестра умерла – ее убил собственный магический дар, и мы так и не смогли ничем ей помочь. Затем пропал мой старший брат, после чего его объявили мертвым заговорщиком.

За несколько лет до этого отец потерял какой-либо интерес к нашей семье. Закрылся в своей лаборатории, где занимался поисками Абсолютной Магии, и отказывался выходить наружу, а мама после трагических событий помешалась от ужаса и горя.

В общем, это были «прекрасные» времена – самое то, чтобы ответить взаимностью на чувства Лейфа Диммера.

Вместо этого я нашла маме лучшую сиделку в Грно, которая должна была также позаботиться и об отце – проследить, чтобы он не умер с голоду в своем подвале, где занимался исследованиями.

После этого я перевелась в столичную академию. Чувствовала, что мой старший брат жив, и собиралась его отыскать.

Так оно и произошло.

Брата я нашла, хотя это далось мне непросто. От Тобиаса я узнала, что в смерти нашей сестры повинен отец. Он ставил над своими детьми эксперименты, надеясь, что мы получим дар Абсолютной Магии.

Но что именно он с нами сделал, Тобиас так и не узнал. Отца было не спросить – он перестал с нами разговаривать еще несколько лет назад. С момента, когда полностью в нас разочаровался.

Мама пребывала в мире грез – лишь это поддерживало в ней жизнь, – и узнать от нее о прошлом не представлялось никакой возможности. Подобный разговор мог запросто ее убить, и я не собиралась этого допускать.

Ясно было лишь одно: эксперименты отца провалились. Присси, моя младшая сестра, лишилась по их вине жизни. Тобиас обзавелся демонической магией в довосок к людской, тогда как я...

Со мной все вышло куда сложнее.

Я так и не разобралась, что именно со мной произошло в ходе экспериментов Веспера Саммерса. Пусть я и была рождена человеком, но внутри меня притаились как демоническая, так и драконья магии. Правда, появлялись они лишь в момент величайшей, даже смертельной опасности, и сознательно управлять ими я не могла.

Пытаясь разобраться в тайнах нашей семьи, Тобиас связался с заговорщиками из Эрата Фар Аренты – братства демонов и людей, мечтавших свергнуть узурпировавших в Аренте власть драконов.

Запрещенное братство пообещало помочь ему узнать правду, но вместо этого Тобиас глупо подставился, и его ошибочно посчитали мертвым заговорщиком. Именно об этом нам и сообщили в официальном письме из Госдепартамента.

Но теперь я знала, что Тобиас жив и ни в чем не виноват.

К тому же у меня появился шанс вытащить его из неприятностей. Наш король пообещал каждому из команды исполнить по одному его желанию. Правда, с одним условием – мы должны вернуться домой с победой.

Ну что же, желание у меня было, и еще какое!..

Я мечтала, чтобы с брата сняли обвинения, потому что он не имел никакого отношения к Эрату Фар Аренте. Но для этого мы должны победить на Большом Турнире, а это задача не из простых.

Что уж тут скрывать – на данный момент она казалась мне практически невыполнимой, потому что соперники у нас сильнейшие, и битва обещала быть не на жизнь, а на смерть.

Три команды по девять участников из Аренты, три из других стран нашего континента, который здесь называли Мисталь. И еще шесть команд из самого Даргеша – причем я нисколько не сомневалась в том, что все они будут состоять исключительно из драконов.

Самый ненавистный мне вид – презрительный и высокомерный, уверенный, что им все позволено по праву рождения. Причина подобного отношения заключалась в том, что драконья магия по силе в разы превосходила людскую, а также могла с легкостью дать много очков вперед демонической.

Несмотря на изобилие драконов в Академии Хальстатта, ректор выбрал в нашу команду лишь трех из них, добавив в нее поровну демонов и людей – я была в числе последних, – а король поставил перед нами задачу победить на Большом Турнире.

И вот мы плывем в Даргеш, перед нами раскинулась столица Драконьего континента, и до порта уже недалеко. Эллисон слету предсказала нам всем погибель, но забрала свои слова обратно, а наши драконы уже начали потихоньку сходить с ума от распирающего их предвкушения встречи с исторической родиной.

Они отделились от нас еще в Хальстатте, и ситуация осталась неизменной. Драконы не скрывали, что брезгают нашим обществом, заявляя, что команда проиграет исключительно по нашей вине.

Теперь же драконы стояли на верхней палубе, почему-то скинув с себя рубашки, подставляя жадному солнцу Даргеша свои идеальные тела. На этом странности не закончились – они с самым важным видом осматривали друг друга, тыча пальцами в плечи.

– Интересно, что они там делают? – пробормотала я.

На это мне ответил Шоур Асверс, один из демонов нашей команды. Потеснил Эллисон, заявив, что это место он занял еще до отплытия корабля. Затем навалился боком на поручень рядом со мной, уставившись на меня с самым одобрительным видом.

Шоур не давал мне прохода с первого моего дня в Академии Хальстатта и отличался в этом завидной стабильностью. Вот и сейчас он смотрел на меня так, что мне внезапно стало жарко – то ли от его взгляда, то ли от того, что солнце парило настолько сильно, словно собиралось прикончить нас еще до прибытия в Элефсину.

Да и мое левое плечо – оно все так же продолжало зудеть, и присутствие навязчивого демона ничего не изменило.

Впрочем, на Шоура всегда было приятно посмотреть.

Он был демонически красив – темноволос, белозуб, харизматичен, умен и саркастичен. Великолепный маг – в этом я успела убедиться еще в Хальстатте, да и до трансформации в Высшего Демона ему оставалось уже недолго.

Вполне возможно, она произойдет как раз в Даргеше.

Правда, все попытки произвести на меня впечатление у Шоура провалились – я отдала свое сердце другому. Сейчас, подозреваю, он был уже в Элефсине вместе с группой преподавателей из Хальстатта, отбыв с острова Трон телепортом.

И я гадала, чем он сейчас занимался.

Возможно, Даррен дожидался нашу команду в порту, и, ступив на землю Даргеша, я смогу посмотреть на него издали. Мы решили – вернее, он так решил, и мне пришлось согласиться, – что станем держать наши отношения в тайне до моего окончания академии.

Но ведь это еще целых два года!..

К тому же Шоур, пусть и знал, что я отдала сердце другому, не собирался оставлять меня в покое, уверенный, что заставит меня передумать. А ведь был еще и дракон, который не давал мне возможности о нем забыть!

Адриан Иварт не оставлял попыток извести меня окончательно. Вернее, убедить в своих чувствах и добиться взаимности.

Тут Шоур, откинув челку со лба, уставился на меня черными глазами, в которых я снова заметила завораживающие бордовые демонические искры.

– Так что же они там делают? – вновь поинтересовалась у него, почесав плечо.

Если бы не длинные и узкие рукава, честное слово, я бы давно посмотрела, что меня так беспокоит.

Можно было, конечно, попробовать уединиться, после чего расшнуровать платье и сдернуть рукав. Но внутри корабля не пускали Воспитатели, заявив, что нам нечего там делать.

В свободном доступе от чужих глаз была только маленькая клетушка уборной. Но там снимать платье я бы не рискнула – несмотря на всю хваленую силу драконьей магии, с запахами и грязью бороться они так и не научились.

– Рассматривают свое клеймо, что же еще! – продолжая разглядывать меня, заявил Шоур. – Как только показались берега Даргеша, на плечах драконов проявилось что-то вроде знака рода. В Аренте такого у них не было, вот они и радуются.

Я вновь посмотрела на трех драконов, тычущих друг в дружку пальцами, и отвернулась. Плечо противно зачесалось, причем в том самом месте, где у них проявилось проклятое клеймо, а я не могла... Не могла посмотреть и убедиться, что это не оно!

Потому что я не собиралась, не могла иметь никакого отношения к этому мерзкому крылатому виду!

– Чешется? – сочувственно спросила Камилла. – Знаешь, у меня то же самое!

– Правда? – обрадовалась я, пытаюсь выкинуть из головы мысль о том, что двадцать лет назад в экспериментах участвовали еще демон с драконом, а Тобиас заявил, что Веспер Саммерс нам не отец.

К тому же на уроке Некромантии я не очень удачно выкопала и оживила архимага Клемента, и тот сразу же назвал меня дочерью дракона. Никто не обратил на его слова внимания, но я запомнила.

Правда, по словам Даррена, архимаг Клемент отличался буйным нравом еще при жизни, да и после смерти продолжал отравлять существование живым. Так что назвать меня дочерью дракона он вполне мог для того, чтобы позлить.

Я ни в чем не была уверена, но после слов Камиллы мне стало легче.

– Это аллергия на солнце, – пояснила демоница. – Оно здесь какое-то особенно сильное. – Затем жизнерадостно добавила: – Я вообще вся пятнами покрылась, причем еще на Троне.

– Думаешь, аллергия? – переспросила у нее, и Камилла уверенно покивала, после чего почесала щеку и шею, и эти места тотчас же стали наливаться краской.

– Возьми! – порывшись, она вытащила из кармана своего желтого платья маленькую склянку. Достала и вторую, содержимое которой выпила на моих глазах. – У меня таких много, я запаслась на все время в Даргеше. Один глоток, и сразу станет легче.

Открыв пузырек, я принялась, ощутив легкие растительные вибрации. Затем осторожно сделала глоток, после чего почесала плечо с явным облегчением.

У меня аллергия, сказала самой себе, и никакая я не дочь дракона. Я – человек, а Камилла очень мила, и мы с ней обязательно подружимся, несмотря на то, что мы в разных командах.

Поблагодарив демоницу еще раз и окончательно успокоившись, я принялась смотреть на приближающуюся Элефсину, а Шоур глядел на меня. Хотя, как по мне, Камилла Сантос была значительно красивее.

Наверху оживленно переговаривались драконы, три угрюмых Воспитателя стояли неподалеку от нас, а еще трое расхаживали вдоль бортов. Следили – за людьми и демонами, – не спуская с нас глаз с самого Трона.

Быть может, боялись, что мы выкинемся за борт, ослепленные блеском величия их столицы? Или же осознав собственную бессмысленность и убогость людской и демонической магии перед мощью драконов?

Я понятия не имела, что у них на уме, но за борт выбрасываться так никто и не стал. Вместо этого мы дружно прибыли в порт Элефсины.

Корабль пришвартовался, команда стала перекидывать сходни, а мы двинулись к выходу.

Правда, честь первыми ступить на землю Даргеша все же выпала нашим драконам. Об этом нам заявили Воспитатели, после чего перекрыли дорогу, давая возможность трем парням из нашей команды сойти на берег перед всеми.

Ну что же, на это мы промолчали, потому что догадывались, что так оно и будет. Единственное, не ожидали, что все начнется сразу же по прибытии в Элефсину.

С другой стороны, наплевать, сказала я самой себе. Мы пробудем здесь неделю, может, чуть больше, так что их высокомерие уж как-нибудь переживем.

Отвернувшись от сходней и стоявших возле них драконов, я принялась рассматривать оживленный порт, выискивая глазами встречающих.

Нет, я не ожидала духового оркестра с речами, ковровую дорожку или же лицезреть самого короля драконов Коннора Риддока, явившегося, чтобы лично поприветствовать на земле Даргеша команды из Мисталя. Но нас никто не встречал – вообще никто!..

И даже преподавателей с Дарреном не было.

Вместо этого я выглядела на приличном отдалении от причала с десятков черных карет и решила, что они там стоят по нашу душу. Сосчитала – выходило, их было ровно столько, чтобы нам в них разместиться и отбыть туда, где должны проходить состязания сильнейших юных магов нашего мира.

Но мы ничего об этом не знали – ни где станем жить, ни где будут проводиться соревнования, ни что за испытания нам приготовили. Драконы Даргеша держали все в тайне даже от администрации нашей академии.

Подумав об администрации, я снова вдохнула.

Втянула в ноздри воздух Элефсины – уже раскаленный от дневной жары, с горьковатым привкусом морской соли и водорослей, а также бочек с солониной, которые закатывали на соседний корабль полуобнаженные матросы из коренного населения Даргеша.

На Драконьем континенте тоже жили люди – смуглые, невысокого роста, преимущественно черноволосые и черноглазые, со скуластыми лицами.

Называли они себя нари – вот и все, что я о них знала.

Признаюсь, до этого дня я мало интересовалась Даргешем. В Грно драконы не водились – я выросла в глухой провинции, – а в Хальстатте мне было не до теоретических знаний. Драконы сразу же устроили мне веселую жизнь – такую, что едва не дошло до моего отчисления.

Но отчислили не меня, и с тех пор я решила держаться подальше от их раздутого самолюбия и врожденного высокомерия. И что в итоге? Я стою в очереди к трапу, чтобы спуститься на землю Драконьего континента!

Впрочем, я могла бы распахнуть портал, но все же решила приберечь козырные карты на потом.

– Брук! – раздался знакомый голос, и я закатила глаза.

Снова Эллисон! Ну почему она не оставит меня в покое, если Лейф даже не попал в команду?!

Только вот она не собиралась. Смотрела на меня не отрываясь, и я, пожав плечами, решила все же подойти. Выглядела бывшая однокурсница немного виноватой, и я подумала: чем Боги не шутят, вдруг она решила извиниться за свое поведение в Грно?

– Не знаю, получится ли у нас поговорить на Большом Турнире, но я хочу, чтобы ты знала... Мне жаль, что я так себя вела в академии! – заявила она, и я кивнула.

– Без проблем, – сказала ей. – Что было в Грно, то осталось в Грно.

И вообще, мне совершенно все равно.

– Но я все-таки должна кое-что тебе сказать, – произнесла Эллисон напряженным голосом, и я мысленно застонала.

Нет же, это никогда не закончится!..

– Наверное, снова о том, как я умру? В принципе, последние твои шесть или семь предсказаний до сих пор не исполнились, так что мне, наверное, хватит их на всю оставшуюся жизнь.

– Это все из-за брата, – виноватым голосом произнесла Эллисон. – Но мне было видение перед самой поездкой... Очень сильное, Брук, и у меня нет сомнений в том, что оно исполнится. Ты там была, и я хочу тебе о нем рассказать.

Я с трудом удержалась от того, чтобы демонстративно не зевнуть. Ее брата здесь нет, а Эллисон продолжает меня изводить, хотя и выглядит виноватой. Привычка – страшная вещь, надо признать!

– Наверное, снова о том, как я интересно умру в Даргеше?

– Нет, здесь ты не умрешь, – качнула Эллисон головой, и я усмехнулась. Что-то новенькое! – Но я видела тебя в месте, где было очень много смертей.

– То есть умрут все остальные, – я снова не удержалась от смеха. – Продолжай, Эллисон, становится уже интереснее!

– В моем видении они все давно умерли, – терпеливым голосом произнесла она. – Много столетий назад, потому что это старые смерти и старые кости. Хотя новые там тоже есть... Жуткое, ужасное место! И драконы – это все были драконы!

– И я их раскопаю, эти самые старые кости драконов? – поинтересовалась у нее, на миг подумав: а вдруг Эллисон не шутит и не издевается?

Иногда у нее получалось делать на редкость точные предсказания.

– Нет же! – качнула она головой. – Ты не будешь никого раскапывать, но ты почему-то пришла в то жуткое место, хотя тебе это далось непросто. Я вижу, что ты с трудом стоишь на ногах и едва жива... И еще то, что ты совершенно одна, а вокруг тебя только хаос, ужас и старые смерти.

На это я пожала плечами. Все-таки это очень походило на предыдущие предсказания Эллисон, только на этот раз она добавила больше красочных подробностей.

– И что же я там делаю, в том жутком месте?

– Ты держишь в руке камень, Брук! Пылающий алый камень... Это очень мощный артефакт. Так вот, ты держишь его в руках, а вокруг тебя старые кости...

– Ты уже это говорила, – заявил вместо меня Шоур.

Оказалось, демон стоял рядом и слушал Эллисон с самым внимательным видом.

– За ее спиной я увидела крылья, – заявила моя бывшая однокурсница уже Шоуру, найдя в нем благодарного слушателя.

Я усмехнулась, но Шоура моей реакцией было не смутить.

– И что же это за крылья? – деловито поинтересовался тот. – Драконьи или демонические?

– Да какая разница, что это за крылья? – заявила я раньше, чем Эллисон успела ответить. Повернулась к ней: – Кстати, ты так до сих пор и не сказала, какие именно муравьи меня сожрут – черные или красные? Помнишь то интересное предсказание, которое ты сделала мне на втором курсе? Меня должны были привязать к дереву и оставить на съедение муравьям. Хотя перед этим отрезать голову похитители, которые так и не получили за меня выкуп... Или же это должно произойти после того, как меня привяжут к диким лошадям и протащат по улицам Грно в одной нижней сорочке?

Эллисон помнила – и то, и другое, и остальные свои предсказания.

Насупившись, заявила, что я права. Ей все привиделось, и, конечно же, никаких крыльев, старых смертей и пылающего артефакта в моих руках не было и в помине.

Но во всем виновата только я одна – не надо было заставлять ее брата так сильно страдать.

– Конечно же, во всем виновата только я, – кивнула я. – Хотя и твой брат тоже не без греха, Эллисон! Я не просила в себя влюбляться. Наоборот, постоянно твердила Лейфу, чтобы тот оставил меня в покое, потому что я не могу ответить на его чувства. Но вместо этого он изводил меня своей ревностью несколько лет подряд.

Сказала я это и Эллисон, и Шоуру. Если демон до сих пор не понял, что влюбляться в меня бесполезно и ведет исключительно к страданиям, то вот ему наглядный пример!..

Но Шоур лишь пожал плечами, заявив, что любить Брук Саммерс удел сильных, и он с этим прекрасно справится. В общем, не собирался скрывать свои чувства, на которые я в очередной раз не могла ответить.

Эллисон взглянула на него с жалостью, на меня – как на монстра рода человеческого, после чего утопала к сходящим, очередь возле которых давно уже рассосалась.

Я отправилась следом, за мной шагал Шоур, и не прошло и пары минут, как мы ступили на землю Даргеша.

Эта земля продолжала раскачиваться, словно мы все еще находились на корабле. Но когда я дошла до карет, сказав Шоуру, что не упаду, поэтому не стоит меня держать, она наконец-таки перестала.

Возле карет нас снова разделили, рассадив по трое.

Несмотря на попытку Шоура прикинуться человеком, его все же выставили вон. Демон отправился к своим сородичам, а я устроилась на противоположной от Семена и Брендана бархатной скамье.

Мрачный Воспитатель закрыл за мной дверь, и мы стали ждать отправления.

Парни хранили угрюмое молчание, да и я не спешила делиться радостью по поводу нашего прибытия в Даргеш. Наверное, потому что мы прекрасно понимали: ничего легкого впереди нас не ждало.

Вполне возможно, мы все здесь умрем, как и заявила Эллисон до этого – вдруг она наконец-таки предсказала правду? Вернее, должно же хоть одно ее предсказание с моим участием сбыться?

Обнаружив в голове столь упаднические мысли, я тотчас же себя обругала. Нет, мы не умрем, сказала себе, но победу придется буквально выцарапывать, вырывать у наших противников с мясом.

Потому что она мне нужна – кровь из носу, – чтобы спасти брата!

Парни тоже не собирались проигрывать, и им было за что побороться. Семен хотел что-то жизненно-важное для своей коммуны – как-то на Троне он проговорился, что его желание связано с родным городом на севере Аренты.

Брендан, уверена, мечтал о том, чтобы его невеста была счастлива, а это подразумевало свадьбу по окончании академии, дом в столице, пухлого младенца и толстого пушистого кота.

Если ребенка и кота можно получить без особых материальных затрат, то на дом у Брендана денег не было. Именно об этом он и собирался просить у короля в случае нашей победы.

Дом для будущей семьи и место мага при дворе.

Но до этого было еще далеко и очень-очень сложно.

Пока же я смотрела на прямые и широкие улицы Элефсины, выложенные брусчаткой – камень к камню, настолько ровно и гладко, что казалось, будто бы мы едем по бесконечному листу бумаги.

Дома по обе стороны все без исключения были выстроены из светлого камня, с застекленными окнами или огромными витринами лавок и ресторанов на первых этажах. Встречались и внушительные строения аж в пять этажей – невиданное для Аренты чудо!

И все как один – с площадками на крыше для приземления драконов.

А еще вокруг были зелень и цветы, и горшки с ними стояли даже на тротуарах, а все витрины – с яркими надписями, подсвеченные магией.

Элефсина выглядела, словно расписная игрушка на нарядной новогодней елке, и этот праздник не заканчивался никогда.

Как оказалось, я все же ошибалась. Праздник закончился сразу же, стоило свернуть с центральной улицы.

– Погляди-ка туда! – Семен указал мне на узкий проулок.

Наш караван из восемнадцати черных карет как раз остановился (из восемнадцати, потому что мы дождались и второго корабля с командами из Весайдера, Тонгини и Базилии).

Пропускали кого-то более важного, чем наша процессия, поэтому я смогла разглядеть, что происходило за красивыми фасадами одной из центральных улиц Элефсины.

Проулок, возле которого мы стояли, был черным и узким, дома в нем оказались низкие и кривенькие. Повсюду валялся мусор, а до моего носа долетел запах кошачьей мочи и гнили.

– Так себе тылы, – впервые с момента, как мы ступили на землю Даргеша, прокомментировал увиденное Брендан.

Но я не спешила разочаровываться в Элефсине – наверное, потому что карета снова тронулась, набирая скорость, и странный переулок быстро остался позади.

Вместо этого стала смотреть на жителей столицы.

Драконы – великолепные в любом возрасте, без малейших изъянов в лицах и телах, опрятно одетые – спешили по своим делам. Мало кто передвигался по воздуху на собственных крыльях – к моему удивлению, вместо этого они прогуливались по тротуарам или сидели за столиками в уличных ресторациях.

Внезапно в голову стукнула крайне неприятная мысль.

Я стала всматриваться в лица горожан, пока, наконец, не убедилась в том, что в этих самых ресторациях и магазинах нет никого из народа нари. Так, словно людям вход туда воспрещен. Либо они сами не заходили, сторонясь драконов.

Подумала: может, мне показалось?

Спросила у парней, и мы стали смотреть вместе.

Наконец, заметили на улице мать с ребенком из нари, мальчику было лет семь-восемь. Они шли по тротуару, а навстречу им двигалась группа парней, и сворачивать драконы не собирались.

Шли, словно их и не видели. Я охнула, прикидывая, смогу ли я добить защитным заклинанием до нари, потому что наша карета успела отъехать довольно далеко.

В этот самый момент мать дернула мальчика в сторону, вжимаясь с ним в стену дома и пропуская парней. Драконы прошли мимо, не обратив на них внимания и даже не поблагодарив.

– Не нравится мне все это! – подал голос Брендан, наблюдавший ту же самую картину.

Вот и мне тоже не нравилось.

Чем дальше я всматривалась в происходящее на улицах Элефсины, тем все отчетливее понимала, что это место не для людей. Я увидела лишь нескольких из нари, но они покорно уступали дорогу или переходили на другую сторону, избегая драконов.

И никого из них в лавках или же ресторациях!

Неожиданно я заметила... Поморгала, затем вытаращила глаза и высунулась из окна кареты так сильно, что едва не выпала наружу.

– Семен, посмотри! – сунувшись обратно, позвала старосту своей группы. – Ты это видел?! Вернее, ты его видел?!

– Кого? – поинтересовался он недоуменно, хотя глядел в ту же самую сторону.

Вот и я больше не видела, хотя мне показалось, что на улице стоял, провожая взглядом нашу карету, бывший декан Академии Магии Хальстатта Ариус Эсгарон.

Около недели назад его уволили за покушение на мою жизнь, и сейчас он должен был находиться под стражей. Тогда откуда же ему взяться на улицах столицы Даргеша?

Ответа у меня не нашлось, и вопросы Эсгарону было никак не задать. Потому что нашу процессию уже не остановить, если только выпасть из кареты на полном ходу или открыть портал.

Но я решила, что не стану этого делать.

Не стоит отставать от команды и в одиночку бродить по улицам Элефсины, разыскивая своего врага. Ничего хорошего из этого все равно не выйдет.

Вместо этого я с мрачным видом уселась на лавку и принялась смотреть в окно, приказав не думать об Эсгароне.

Скорее всего, мне привиделось, заявила я самой себе, так что не стоит переживать из-за ерунды. Вот Эллисон, например – ей все время чудится непонятное, она постоянно ошибается, но не берет это в голову.

Вот и я тоже не стану!..

Все это время наши кареты продолжали стремительно катить через столицу, почти не останавливаясь на перекрестках. Некого было пропускать – наоборот, все давали нам дорогу.

Королевский дворец остался где-то в стороне. Высился на одном из холмов Элефсины, захватив его целиком, но теперь я с уверенностью могла сказать, что нас везли вовсе не под драконьи очи короля Коннора Риддока.

Наконец вдали показались крепостные стены, окружавшие столицу со стороны суши, а я про себя подумала, что это довольно забавное защитное сооружение в королевстве драконов.

Но стоило подъехать поближе, как я поняла – вернее, почувствовала, а потом и увидела слабое магическое мерцание в воздухе, – что над городом растянута защитный силовой купол.

И тут же стала ясна причина, по которой над Элефсиной было не так-то много драконов. Заклинания на куполе стояли настолько мощные, что с ними – вернее, под ними – особо и не летаешь.

Поэтому и очередь на выезд из города собралась приличная, но нас выпустили без задержек. Вскоре возницы пустили лошадей вскачь, и мы на огромной скорости принялись удаляться от столицы.

Если бы дело было в Аренте, то нас давно бы растрясло и пропылило, но здесь, в Даргеше, дороги были настолько гладкими, словно мы не ехали, а плыли по речной глади.

И во все стороны, куда ни глянь, раскинулась бесконечная, выгоревшая на жарком солнце степь, а где-то очень далеко в дневной дымке голубели горы. Теперь я видела их вполне отчетливо и догадалась, что разглядеть их раньше мне мешал тот самый защитный купол над Элефсиной.

– Возможно, нас вывезут из города и бросят на съедение грифам, – криво усмехнулся Брендан, кивнув на нахохлившихся черных птиц, пожиравших то, что недавно было мелким парнокопытным животным. – Таким образом у Академии Элефсины станет на шесть команд-соперников меньше.

Но я так не думала – уверена, у нашей поездки была иная цель!.. Почему-то же нас везли на каретах, не позволив пользоваться сетью стационарных телепортов, которые, я слышала, для Даргеша были обычным делом!

Быть может, для того, чтобы мы издали полюбовались на гигантское сооружение, внезапно появившееся посреди безлюдной степи?

Чем ближе мы к нему подъезжали, тем больше я склонялась к мысли, что это сакральное место для жителей Даргеша. Скорее всего, это был Храм Драконьих Богов в виде приоткрытого бутона белоснежной речной лилии, внутри которого блестела на солнце огромная – уж и не знаю, сколько метров в диаметре, но не меньше десяти, – золотая чаша.

Сам мраморный «бутон» размером оказался с замок, а к нему вели четыре белоснежные, выложенные огромными мраморными плитами дороги.

По одной с каждой стороны света.

– Что бы это ни было, оно впечатляет, – хриплым голосом произнес Семен. – Никогда такого не видел и сомневаюсь, что увижу!

И снова замолчал. Вот и я еще долго не могла произнести ни слова.

В нашей карете повисла тишина, которую мы хранили почти всю оставшуюся дорогу до момента, пока «бутон» храма не остался далеко позади, а впереди не заблестела синяя гладь озера.

Вскоре глаза уже радовала изумрудная зелень, в которой мы разглядели очертания величественного строения, издали похожего на дворец.

Не ошиблись – с тракта наши кареты свернули в сторону озера, и уже через несколько минут показались гостеприимно распахнутые железные ворота. Не снижая скорости, мы вкатили на огороженную территорию.

Миновали чудесный сад, в котором гнули спины несколько десятков садовников-нари, проехали мимо работающих фонтанов и края озера, где плавали белоснежные лебеди, после чего остановились возле парадного подъезда трехэтажного здания, вблизи еще сильнее смахивавшего на дворец.

Как оказалась, нас привезли в бывшую летнюю резиденцию короля Коннора Риддока, отданную на откуп Большому Турниру. Дворец был полностью перестроен под наши нужды – именно здесь всем командам предстояло жить все время в Даргеше, тогда как сам турнир планировали проводить в другом месте.

Об этом мне крайне неохотно сообщил Воспитатель, к которому я пристала с вопросами.

Попытался было избежать разговора, но я была неотвратима, как угроза пиратов с востока, и ему все же пришлось ответить на мои вопросы.

Оказалось, в летней резиденции места хватит всем командам, а магические испытания, которые начнутся уже завтра днем, будут проходить в специально выстроенной для этой цели Крытой Арене.

И нет, нас больше не станут возить туда-обратно на каретах под жарким солнцем Драконьего Континента, для этого в резиденции имелся стационарный телепорт. Но сейчас мне нужно заканчивать с вопросами и проследовать за явившимся за нашей командой еще одним Воспитателем.

Он покажет, где именно мы будем жить.

Послушные его жесту, мы отправились вверх по ступеням парадного крыльца.

... Именно тогда-то и началась эта история.

Глава 2

Отданный на откуп участникам Большого Турнира дворцовый комплекс состоял из четырех зданий, выстроенных прямоугольником. Внутри этого прямоугольника обнаружился еще один пруд с белыми лебедями, вокруг которого был разбит такой же восхитительный сад, украшенный мраморными фонтанами и клумбами с чудесными цветами.

Участников из Аренты разместили в восточном крыле. Жить команде Хальсатта предстояло на втором этаже, где нам отвели десятикомнатные апартаменты, своей роскошью вряд ли уступавшие королевскому дворцу Делингов.

Пока я, раскрыв рот, рассматривала сокровища, собранные в общей гостиной, – разглядывала картины в золотых рамах и скульптуры на мраморных постаментах, – парни принялись делить комнаты.

Привычно поспорили – драконы с демонами, тогда как люди благоразумно держались в стороне, – но до драки дело так и не дошло. Опять же, решили отложить ее до возвращения с Большого Турнира.

Адриан Иварт, назначенный нашим капитаном, с чем категорически не был согласен никто, кроме драконов, отстоял, по его словам, лучшую для меня комнату с видом на пруд.

В тот момент я все еще находилась под сильнейшим впечатлением от летнего дворца, поэтому искренне его поблагодарила. Да так, что Адриан решил, будто бы я сменила гнев на милость, и предложил отправиться с ним на прогулку.

– Куда это ты крылья наострил, ящерица? – тотчас же раздался недовольный голос Шоура. Да-да, в нашей команде царили удивительное взаимопонимание и поддержка – мы даже добрались до Даргеша, а они все еще друг дружку не поубивали. – Никуда она с тобой не пойдет!

– Шоур прав, – вздохнула я в ответ. – Я никуда и ни с кем не пойду. Вернее, сперва я пойду в свою комнату – спасибо тебе, Адриан! – где собираюсь перевести дух с дороги. После этого нужно разложить вещи и подумать о том, что надеть на сегодняшний бал. – О нем нас предупредили Воспитатели еще на корабле. – Кстати, о наших вещах. Неплохо бы узнать их судьбу.

Последний раз мы видели их на Троне, в маленьких комнатах, похожих на кладовые, которые служили нам спальнями, а брать поклажу на корабль запретили прибывшие за нами драконы.

Тут, словно в ответ на мой вопрос, на пороге общей гостиной возникла молчаливая процессия из смуглых мужчин, нагруженных нашими саквояжами. Отыскав свои, я указала носильщикам на дверь моей комнаты.

Поблагодарила – в отличие от драконов, сделавших вид, что это в порядке вещей.

– И вообще, сегодня вечером Бал Прибытия, – уже стоя в дверях своей спальни, сказала я парням. – Надеюсь, вы об этом не забыли?

И тут же увидела, как загорелись глаза дракона и демона, но покачала головой:

– Нет, – сказала я сразу двум своим кавалерам, – даже и не думайте! На бал я пойду... Семен, надеюсь, ты не против того, чтобы меня сопровождать?

Пожав плечами, тот дал свое согласие. Сказал, что не возражает, только танцевать не станет, подобное занятие не для него и не про него.

Кивнув, я гордо удалилась в свою комнату, в которой только что никого не было – своими глазами видела, как ее покидали носильщики! – но внезапно обнаружились две смуглые девушки в белых платьях и с убранными под строгие чепцы смоляными волосами.

Увидев меня, они почтительно поклонились.

– Мы ваши горничные, мисса, на все время пребывания на Большом Турнире, – заявила одна из них. Говорила она на Всеобщем с легким шипящим акцентом. – Мы разберем вещи и развесим их в гардеробной.

Оказалось, в просторной комнате, большую часть которой занимала огромная кровать, но присутствовали также светлая мебель, мягкие ковры под ногами, бежевые гардины на окнах, а еще была отдельная секция с софой и тремя мягкими креслами возле камина...

Так вот, в стене рядом с кроватью обнаружилась небольшая дверца, за которой находилась клеть, предназначенная для одежды.

– Затем мы поможем вам собраться на бал, – подхватила вторая. – Только скажите, мисса, какое платье вы хотите надеть, и мы его подготовим.

– Скоро вам принесут легкий ужин, – добавила первая.

Впрочем, к этому времени я уже разобралась, как стану их различать. Первая была моложе, с задорной улыбкой, которую она пыталась скрыть под вежливым и немного отстраненным выражением лица. Вторая – старше, и, кажется, в их паре она взяла на себя роль лидера.

– Но вы, наверное, сперва захотите принять ванну, – добавила первая, на что я с энтузиазмом покивала.

Потому что кроме спальни и гардеробной была еще и собственная ванная комната, размерами мало чем уступавшая той самой спальне. Помимо закутка с «удобствами», в ней обнаружили целых два бассейна.

Один – с холодной водой, второй – с горячей, которую, по словам горничных, маги из obsługi перед нашим приездом успели нагреть до приятной для тела температуры.

Но одно мое слово – и воду тотчас же остудят, либо, наоборот, добавят температуры. Я должна знать: здесь исполняются любые мои желания!

– Спасибо, – сказала им, пораженная столь любезным приемом, оказываемым нам в Даргеше.

Признаться, ничего подобного я не ожидала, особенно стоя возле борта на подъезде к Элефсине в компании Эллисон Диммер. После слов прорицательницы меня не оставляло ощущение грядущей катастрофы, но оказалось, щедрость Коннора Риддока не знает границ.

На Драконьем континенте нас ждали не только королевский дворец, но и королевское гостеприимство.

К тому же на вечер был запланирован Бал Прибытия, который начинался ровно через два часа. На него пригласили всех участников турнира, и это означало, что я наконец-таки увижу драконов Даргеша – самых серьезных наших противников и претендентов на победу.

От подобной мысли плечо зачесалось еще сильнее. И я, взяв с протянутого мне подноса стакан с соком, подумала, что действие снадобья от аллергии закончилось слишком уж быстро.

Надо будет попросить у Камиллы еще несколько склянок, раз у нее с собой целый запас!..

– Меня зовут Кина, а это Айзи, – произнесла старшая горничная, когда я спросила у них об именах. – Так какое платье вы выберете, мисса? Айзи поможет вам искупаться, а я как раз подготовлю его к выходу.

– Бледно-розовое, – ответила ей. – Да, именно то, с пышными рукавами.

Я так и не успела приобрести новые вещи взамен уничтоженных Кристалл Эсгарон и ее подружками. Не хватило времени – мы отправились на Трон ровно через два дня после оглашения списка участников.

Но целительницы и девушки с факультета Демонической магии не оставили меня без одежды. Причем у меня ее набралось аж на целых три саквояжа!

Да, я пыталась сопротивляться. Спрашивала, зачем мне столько, если я еду на битву академий, а вовсе не на увеселительное мероприятие длиной в месяц, но переспорить Ясмину, невесту Брендана, не было никакой возможности.

Именно она, иногда советуясь с однокурсницами, отобрала для меня вещи из подаренных и одолженных, а потом сложила все в саквояжи, которые мне тоже выдали на время Большого Турнира.

Сейчас их как раз распаковали горничные.

Я же подошла к зеркалу рядом с камином, мазнула по своему отражению взглядом, но все-таки остановилась и посмотрела на себя еще раз – в светлом дорожном платье с длинными узкими рукавами и с убранными наверх волосами.

Правда, прическу порядком растрепал морской ветер, и из строгого пучка на волю выбралось несколько локонов.

Внезапно в голову стукнула странная мысль о том, что поездка в Даргеш удивительным образом пошла мне на пользу.

Мне показалось, что мое лицо немного изменилось – это была все та же я, но скулы выступили чуть сильнее, придавая моим чертам уверенную законченность. Брови и ресницы потемнели, зато волосы посветлели, усиливая контраст; глаза зазеленели, оттененные длинными черными ресницами, а с правого виска исчезла неровность.

Нет, не шрам, а небольшое напоминание об Огненной магии моей погибшей сестрички Присси.

Так и есть, кожа тоже стала ровнее, а на привычно-бледных щеках появился румянец, появление которого я тут же списала на жаркое солнце Даргеша.

– Да-да, спасибо! – все еще рассматривая себя в зеркале и гадая о причинах подобных перемен, сказала я Кине, когда та вызвалась помочь мне расшнуровать лиф. С учетом банных процедур, времени до начала бала оставалось не так уж и много. – Сейчас уже допью.

Сок оказался великолепным, и я не могла вернуть стакан, пока в нем оставался хотя бы один глоток. Дернула левым плечом, освобождаясь от платья; рукав тоже спал – а я тем временем продолжала рассматривать себя в зеркало.

Но то, что я в нем внезапно увидела, заставило мои пальцы непроизвольно разжаться.

Выскользнув, стакан упал на пол. В месте, где я стояла, не было ковра, поэтому он разбился на мелкие кусочки, а стекла вместе с брызгами разлетелись в разные стороны, заодно попадая мне на ноги.

Я же в полнейшем ужасе потянула платье наверх.

– Что такое, мисса? – растерянным голосом спросила Кина, и я, кинув быстрый взгляд на ее лицо, подумала, что она не заметила.

Вот и хорошо – что ни она, ни Айза ничего не заметили!..

Возможно, им нет до этого никакого дела, но мне бы не хотелось... То, что было в зеркале, увидела только я, и мне нужно время, чтобы во всем разобраться.

– Кина, прошу вас!.. Да, вас с Айзой... Мне надо ненадолго остаться одной. Нет, не стоит собирать осколки. Раз я разбила стакан, то я все и уберу. Вот так, магией...

– Но, мисса!.. – совсем уж растерявшись, горничная смотрела на меня испуганными глазами. – Это наша забота и наша работа. Неужели вам настолько сильно не понравился сок? О, я принесу другой, раз маракуйя и дыня не пришлись вам по вкусу. Или же вы захотели шампанского с дороги?

– То есть ты думаешь, что мне настолько не понравился сок, что я разбила бокал? Возмутилась из-за того, что мне не подали шампанского? – усмехнулась я. – Нет же, Кина, все совсем не так! Это вышло случайно, и я сейчас все исправлю. Стакан, правда, жалко...

Вскоре я собрала осколки магией, и, пока Кина сметала мусор на непонятно откуда взявшийся совок, я еще и полила грязное место дождем и высушила Огненной магией. Не сказать, чтобы исчезли все следы, но я старалась и даже ничего не спалила.

– Теперь можно мне остаться одной? Нет, не надо меня раздевать... И вымоюсь я тоже сама.

– Мы вам чем-то не угодили, мисса? – в глазах у Кины стояли слезы, а Айза застыла с моими сорочками возле распахнутой дверцы в гардеробную.

Мне показалось, что ее руки и губы тряслись.

– Правда, все хорошо! – сказала им, хотя все было очень плохо. – Просто мне нужно побыть одной. Я отправляюсь в ванную, и мне не надо, чтобы вы мне помогали. Но если для вас это так важно, то я буду рада, если вы разложите мои вещи и принесете что-нибудь поесть.

Сказав это, я взяла из рук Айзы чистую сорочку и домашнее платье, а потом подхватила пару банных полотенец со стопки, лежащей на комоде возле кровати.

У меня не оставалось моральных сил убеждать горничных в том, что ничего не случилось. Кое-что произошло, и мне надо было разобраться с этим в одиночестве.

Поэтому очень скоро я закрыла за собой дверь в ванную комнату, не забыв накинуть на нее заклинание, чтобы меня уже никто не потревожил. Затем, прислонившись к двери спиной, сползла прямиком на выложенный разноцветной плиткой пол.

Но все же заставила себя подняться и подойти к огромному зеркалу.

Там я стянула с себя платье и уставилась на свое отражение.

...Худая рука, бледное левое плечо, на котором проступил темный рисунок.

Ну что же, мне особо не пришлось напрягать глаза и воображение, чтобы разобраться, что именно там изображено. Длинное хвостатое тело дракона обвивало то ли дерево, то ли меч. Верхушка рисунка еще до конца не проступила, но я почему-то не сомневалась в том, что оставалось уже недолго.

– Не может этого быть! – сказала я своему отражению.

Но оно было.

И даже несмотря на то, что сперва я прыгнула в холодный бассейн, затем залезла в горячий, после чего старательно терла плечо и руку мочалкой, вылив на себя почти все жидкое мыло... А потом и шампунь – его я тоже на себя вылила.

Но рисунок никуда не пропал. Наоборот, он стал еще четче.

Дракон обвивал телом меч – еще и скалил пасть, зараза, чтобы не вздумали к нему подойти!..

Пребывая в самом мрачном расположении духа, я вылезла из бассейна, затем высушила то, что успела расплескать, а заодно и волосы, после чего накинула на себя домашнее платье.

– Итак! – подойдя к зеркалу и протерев рукавом запотевшее стекло, сказала я своему отражению. – Значит, архимаг Клемент не соврал, а Даррен ошибся. Выходит, что я – дракон.

Произнеся это, я принялась старательно разглядывать себя в зеркале, а заодно и разыскивать внутри себя признаки того, что это правда. Но ничего не было – только проступивший знак рода на плече.

– Но это же смешотворно! – наконец, заявила я своему отражению. – Мой отец – Веспер Саммерс. Он человек, и мама тоже. Просто папа что-то намудрил в своих опытах, пытаясь привить детям дар Абсолютной Магии, и из-за этого получилась такая вот ерунда. – Та самая, что теперь красовалась на моем плече. – Но никакой я не дракон и никогда им не стану.

А то, что Эллисон заявила насчет крыльев – это нужно отправить на ту же свалку из предсказаний, что и ее муравьев, отрезанную голову и акул с лошадьми. Она все придумала, потому что до сих пор ненавидит меня из-за брата.

Повторив про себя несколько раз, что никакой я не дракон, а Эллисон меня ненавидит, – я немного успокоилась, после чего еще раз посмотрела на проклятую метку.

Затем попыталась вывести ее магией.

Пробовала разной, но ничего не вышло.

К тому же из-за Огненной я обзавелась ожогом, но вовремя остановилась. Шипя от боли, накинула на плечо целительское заклинание, подумав, что мне стоит попросить у Камиллы Сантос уже не средство от аллергии, а мазь для заживления.

Потому что у меня нет никакой аллергии. Просто я – ошибка природы.

Но, быть может, драконье клеймо пройдет само по себе? Исчезнет, когда я вернусь в Аренту?!

Ну да, через неделю или чуть больше – никто не знал, как долго продлится Большой Турнир, – мы отправимся домой, и проклятый знак пропадет, словно его никогда и не было.

– А что, если нет? – негромко спросила я у зеркала. – Что если внутри меня сидит проклятая ящерица, потому что мой отец – дракон?

Я даже знала его имя.

Севастус Дункан, один из совладельцев торговой компании «Дункан и Каш», ныне здравствующий и проживающий в Элефсине.

Знала я, и где расположен его дом, – на улице Свершения, 5. Тобиас назвал адрес вместе с именем дракона, который участвовал в опытах отца и был его верным соратником.

Но что, если в ходе этих экспериментов... мама родила меня от него, и следом за клеймом из меня ползут чешуя и крылья?!

Эта мысль оказалась настолько ужасной, что я, чтобы не сходить от нее с ума в ванной комнате, потащила делать это в спальню.

К удивлению, там меня уже поджидали. Незнакомый мужчина сидел, развалившись в кресле возле камина, но, когда я вышла из ванной, тотчас же поднялся на ноги и любезно поклонился.

Лет ему было под тридцать, может, чуть старше. Роста он оказался с меня, что для мужчины в Аренте считалось бы едва выше среднего. У него было умное смуглое лицо – вполне симпатичное и, даже можно сказать, притягивающее взгляд.

Глаза с миндалевидным разрезом смотрели цепко, оценивающе. Впрочем, заметив, что я его разглядываю, он отвел взгляд.

Незнакомец был из нари, в этом у меня не возникло ни малейшего сомнения, но его одежда и то, как он со мной держался – вежливо, но на равных, – говорили о том, что он не последний человек в королевской резиденции.

– Мисса Саммерс, – произнес мужчина почтительно, и я подумала...

Интересно, как он вообще сюда попал?

Для того, чтобы войти в мою комнату, сперва нужно миновать общую гостиную, находившуюся под присмотром восьми человек из нашей команды, два из которых крайне ревнивые.

Уверена, они не пропустили бы ко мне молодого и незнакомого мужчину. Но поглядите-ка на него – стоит целехонек в моей комнате и нисколько не пострадал ни от драконьей, ни от демонической магии!

Через окно ему тоже не пробраться – мы все же на втором, высоком этаже.

И пусть Иварт заявил, что выбрал для меня лучшую из комнат, но те, что с широкими балконами, он забрал для драконов.

Вряд ли незнакомец влез по стене, так что...

– Меня зовут Брук, – сказала ему, продолжая его разглядывать.

Передо мной был маг, причем довольно сильный, судя по вибрациям его людского дара, но и это вряд ли бы помогло ему беспрепятственно миновать парней из команды, а порталы внутри дворца не открыть.

– Мисса Саммерс, – произнес он, – мое имя Кова, и я – главный распорядитель дворцового порядка. Слежу за тем, чтобы все гости были счастливы и могли насладиться несравненным гостеприимством королевской семьи Даргеша.

В его словах о королевском гостеприимстве мне послышался затаенный сарказм, и я склонила голову.

Становилось интереснее.

– Мне доложили, что вы собираетесь отказаться от своих горничных, – пояснил Кова. – Я здесь для того, чтобы узнать причину. Понять, чем именно они вам не угодили, после чего наказать их за нерасторопность или отсутствие должного старания. А также принять меры, чтобы следующие ваши служанки не повторили похожих ошибок.

Я покачала головой.

– У меня нет к ним никаких претензий, господин Кова!

– Но при этом вы попросили их удалиться, – парировал он. – Может быть, вы, мисса Саммерс, желаете, чтобы вам прислуживали мужчины? Стоит только намекнуть, и я тотчас же пришлю к вам... самых умелых.

Я несколько не сомневалась, в чем именно будут заключаться их умения.

– Прошу вас, верните мне Айзу и Кину! Произошло недоразумение, и сейчас я бы хотела, чтобы они помогли мне собраться на бал. А то, что я их отослала... – Колебалась я буквально секунду, прикидывая, как половчее ему соврать. – Я родом из Южной провинции Аренты, у нас считается неприемлемым, если кто-то видит наше голое тело. Только муж, – добавила твердо. – Поэтому я попросила девушек удалиться на время, пока я стану принимать ванну.

– Значит, только муж, мисса Саммерс! – кивнул Кова, и мне показалось, что он несколько не поверил. Но мне было все равно. – И вернуть ваших горничных...

– Именно так, – кивнула я. – И вот еще: зовите меня Брук.

– Брук, – повторил он.

– Кстати, скажите мне, Кова, как именно вы попали в мою комнату? Где начинается этот потайной ход?

На этот раз мне удалось его удивить.

– Мисса Саммерс... Вернее, Брук, – поправил он себя. – Но с чего вы решили?..

– Только не надо мне врать, – поморщившись, предупредила его. – Ваше вранье вряд ли сделает честь несравненному гостеприимству королевской семьи Риддоков!

– Вы правы, – сдался он. – Все комнаты в летнем дворце соединены переходами, но это сделано исключительно для удобства гостей. Наш персонал вымуштрован и многократно проверен, так что у вас не может быть никаких сомнений...

Я качнула головой.

– Сомнений у меня нет, но вы должны показать ваш ход. Мне нужно знать, откуда может исходить опасность. И нет, Кова, я несколько не сомневаюсь ни в вас, ни в вашем персонале, но прекрасно понимаю, что угроза может прийти из совсем другого источника.

Ну что же, я это сказала.

Многозначительный намек повис в воздухе, и Кова неожиданно кивнул.

– Я покажу. Но вы должны понимать, Брук, что тайных ходов во дворце много, и мы знаем далеко не обо всех. Только о тех, которые нужны нам для работы.

– И кто же знает обо всех?

– Наши хозяева, – склонил он голову.

– Драконы?

– Драконы.

Кивнула.

– И как же вы живете... с драконами в качестве хозяев?

Думала, Кова мне не ответит. Вернее, любезно произнесет что-то излишне вежливое, что на самом деле будет означать: «Не лезь не в свои дела, Брук Саммерс!».

Но я ошиблась.

– Забвение, – неожиданно произнес дворцовый распорядитель. – Магия забвения – замечательная вещь. Она стирает из памяти все то, о чем ты больше не хочешь помнить, и выстраивает остальные воспоминания таким образом, словно ничего и не было. Именно так наши обиды и несправедливости исчезают без следа. Словно их и не было.

– Никогда о такой не слышала, – призналась ему.

– Отличительная магия нашего народа, о которой мы предпочитаем не распространяться. Но именно она позволяет нам спокойно и безоблачно жить бок о бок с хозяевами-драконами вот уже которое столетие.

Произнеся это, Кова уставился на меня так, что я поняла: его слова о спокойной и безоблачной жизни рядом с крылатыми хозяевами лишь миф, потому что такой для людей на Драконьем Континенте не существует.

И мне оставалось лишь ему посочувствовать.

Раз уж три наши дракона не давали нам покоя с самой Аренты, я могла представить, насколько тяжело приходилось нари здесь, в Элефсине!

Впрочем, это было уже не мое дело.

Мы, Саммерсы, не всегда можем помочь самим себе – смерть Присси и проблемы Тобиаса яркое тому подтверждение. Тогда чем я могу помочь целому континенту?

Если только выразить то самое сочувствие.

Вот и Кова не стал углубляться в сложную и болезненную для нари тему. Вместо этого показал мне тайный ход, начинавшийся как раз за камином. Пластина, его открывавшая, была настолько искусно и незаметно вделана в стену, которая беззвучно отходила в сторону, что я подумала: ни в жизни бы не догадалась!..

Хотя, знай я о ходе, наверное, смогла бы обнаружить его магией...

Попробовала, но на стенах стояли хитрые защитные заклинания, блокировавшие все мои попытки отыскать другие ходы, так что вскоре я перестала и пытаться. Вместо этого пришлось довольствоваться словами Ковы о том, что он не знает о существовании иных проходов, ведущих в мою комнату.

Но спокойнее мне от этого не стало.

Наконец, распорядитель удалился в темную дыру за камином, стена встала на свое место, а еще через пять минут в дверь постучали. Оказалось, принесли письмо; за спиной у лакея стоял крайне подозрительный Шоур, а мимо демона в комнату проскользнули Кина и Айза.

Поклонились мне, когда я забрала послание и закрыла за собой дверь, так, словно ничего и не было, да и я заявила, что все в полном порядке. Единственное, смотреть на меня в раздетом виде нельзя.

Только мужу.

Которого у меня нет и пока не предвидится.

Но, возможно, он появится через два года, когда я закончу академию, потому что именно Даррен прислал мне письмо.

С такими мыслями я уселась за стол и раскрутила свиток. Впрочем, никаких любовных признаний от Даррена я не ждала и не прогадала.

Присланное им письмо было коротким и лаконичным.

Возможно, Даррен подозревал, что перед доставкой адресату послание непременно прочтут шпионы короля Риддока, и это каким-то образом может навредить ему, мне или команде Академии Хальстатта, поэтому продолжал старательно держать наши отношения в тайне.

Даже здесь, в Даргеше.

«Этим вечером мне удастся вырваться на короткое время. Увидимся на балу».

И инициалы – Д.К.

На это я тяжело вздохнула. Наши с Дарреном отношения окутывала такая тайна, что даже я в них почти не верила. Сомневалась, уж не почудилось ли мне и были ли они на самом деле.

И еще в том, что мои инициалы Б.С. – Брук Саммерс – однажды станут Б.К. – Брук Крисвелл.

После памятного разговора с признаниями в кабинете Даррена, а потом поцелуя в городском парке у нас были еще две встречи украдкой на Троне, один быстрый поцелуй и обещание, что когда мы вернемся в Аренту с Большого Турнира, то все станет иначе.

И я решила ему поверить – почему бы и нет? Может, и правда станет, – но на сердце было тяжело.

Пожав плечами, отложила в сторону свиток, затем решительно задвинула тревожащие меня мысли на задворки сознания.

Нас, Саммерсов, какой-то тяжестью на сердце не пронять. Мы и не такое видали и не через такое прошли!

Успокоившись, я наспех перекусила чем-то невероятно вкусным, после чего принялась собираться на бал. При этом потратила все свое обаяние на то, чтобы вернуть расположение Кины и Айзы.

Кажется, мне это удалось – девушки буквально расцвели, стали болтать без умолку и даже смеяться.

Затем в четыре руки сделали мне чудесную прическу, заявив, что нынче именно такая мода в Даргеше, которая, кстати, не сильно отличалась от того, как ходили в Аренте. После этого помогли мне облачиться в бальное платье, ответственно отвернувшись в тот момент, когда я скидывала с себя домашнее.

Затянули шнуровку лифа, подобрали подходящие украшения и духи, и уже скоро я была готова отправляться на бал.

С Семеном, которого выбрала себе в сопровождающие, зная, что того несколько не интересовали ни танцы, ни я в качестве романтического объекта.

Признаюсь, меня немного потряхивало от волнения – потому что совсем скоро в Парадном зале я должна была встретиться с Дарреном. И еще мне предстояло воочию увидеть драконов Даргеша, наших самых серьезных соперников, у которых мы собирались вырвать победу на Большом Турнире.

Глава 3

На бал мы отправились всей командой – в этом нам все-таки получилось прийти к единому мнению, хотя далось это совсем не просто.

С первого дня, как только объявили имена тех, кто отправляется в Даргеш от Академии Хальстатта, я подозревала, что однажды все обернется серьезным конфликтом между драконами и остальными.

В Аренте до драки не дошло – слава Богам!.. На Троне мне пару раз удалось развести парней в разные стороны. Но здесь, в Даргеше, даже по прибытии на место, ничего не изменилась – они продолжили собачиться.

Все попытки спокойно поговорить с драконами сводились к их упрекам в нашей никчемности и смехотворным заявлениям, что они все сделают сами. Втроем встанут против девяти драконов из команд Даргеша на групповом турнире, потому что нам, людям и демонам, нет смысла даже позориться.

И позорить своими жалкими магическими потугами нашу академию.

Мы пытались их урезонить, но когда драконы кого-либо слушали?!

Возможно, они взяли бы на веру слова нашего ректора, если бы тот попытался их урезонить. Но Фабиан Моллен привычно самоустранился, не став объяснять свой выбор и предоставив нам самим разбираться в разногласиях.

Или же вставить голову на правильное место драконам мог бы их декан. Но старый сейчас должен был сидеть в тюрьме в Аренте (и вовсе не разгуливать по улицам Элефсины, добавила я про себя), а нового до момента нашего отбытия на Большой Турнир еще не назначили.

Поэтому в Даргеше наши драконы продолжали вести себя так же безобразно, как и дома. Если не сказать, что хуже.

Но я решила не брать их в голову хотя бы этим вечером. Вместо этого потанцевать с Дарреном, если у него найдется время и он решит, что тем самым мы не нарушим нашу конспирацию.

Потом можно потанцевать и с Шоуром – почему бы нет?

И с Адрианом тоже. В благодарность за спасение моей жизни.

Одно спасение – один танец. Случай с архимагом Клементом я считала спорным, так что обойдется и без второго.

И с Шерашшем и Идришшем из нашей команды я думала потанцевать. Они спросили у меня об этом по дороге в Бальный Зал, и я согласилась, поглядывая на то, как зеленеет от ревности лицо Адриана и мрачнеет Шоур.

Именно так – с небольшими приступами ревности, чередующимися язвительными перепалками демонов с драконами и сопровождаемыми философским молчанием Семена с Бренданом, мы шагали за лакеем по великолепному дворцу.

Покинули восточное крыло, по длинным галереям и переходам попали в центральное, пока, наконец, он не привел нас к распахнутым дверям в Бальный Зал.

К этому времени у меня давно уже рябило в глазах от блеска и величия дворцовых интерьеров и звенело в ушах от комплиментов, которыми меня засыпали демоны с Адрианом.

Тут мы вошли в зал, и...

– Третья! – возвестил незнакомый дракон, стоявший как раз возле дверей.

Ткнул в мою сторону пальцем, на что два его товарища в парадных камзолах с нашивками в виде гербов Элефсины – свернувшаяся в клубок пара драконов на ало-золотом фоне – тотчас же ответили ему согласным издевательским смехом.

И мне это нисколько не понравилось.

Бальный Зал с мраморными колоннами, украшенный цветами, стягами Даргеша и флагами стран-участниц турнира, – понравился, а эти драконы – нет.

К тому же я понятия не имела, чем заслужила подобное издевательство с их стороны – поведение драконов не оставляло никаких сомнений в том, что это было именно оно.

В переполненном зале я была далеко не третьей девушкой – потому что увидела представительниц команд Адерашша, Весайдера и Тонгини. Заметила Камиллу – она стояла, окруженная поклонниками, но, завидев нас, приветливо мне помахала.

И даже Эллисон в компании парней из Грно с растерянным видом озиралась неподалеку, заставив возле одной из увитых ало-золотыми цветами колонн.

Дракониц из Даргеша тоже было несколько. Тогда почему я третья?..

– И что это означает? – поинтересовалась я у драконов из Элефсины, на что они ответили мне издевательским смехом.

– Эй! – нахмурился Адриан. – Сейчас же отвечайте!

– Кто ты такой, чтобы мы тебе ответили? Крылатое недоразумение из Аренты? – язвительно поинтересовался у него светловолосый, синеглазый, с завитками кучерявых волос дракон.

Был он высок, отлично сложен и абсолютно уверен в собственном безграничном праве издеваться над одной из представительниц команды Хальстатта.

То есть надо мной.

– Не стоит разговаривать с неудачниками, Артемис! – усмехнулся второй дракон. Кареглазый и рыжеволосый, и я подумала: кажется, это большая редкость для драконов. – Вдруг это заразно?

– Ты прав, Квинт! – согласился первый.

Тут я тронула вскипевшего от обиды Адриана за рукав.

– Не стоит, – сказала ему, – связываться с неудачниками из Элефсины. Вдруг это и правда заразно и сможет отразиться на результатах нашей команды? Давай лучше отойдем от них подальше, Адриан! Да поскорее.

Но драконы все прекрасно услышали и изменились в лице, а я подумала: ну почему мне вечно не везет, и я влипаю в неприятности с крылатыми ящерами в главной роли?!

Вот, в Даргеше опять произошло то же самое, что и в мой первый день в Хальстатте.

Я снова повздорила с драконами!

И вторая стукнувшая в голову мысль – уж не начнется ли Большой Турнир здесь и сейчас, а не завтра на Крытой Арене, как нам пообещали?

Но драконы из Элефсины в драку не полезли, хотя было видно, что мои слова их задели.

– Скоро увидим, чем закончится для вас Большой Турнир, – многозначительно произнес светловолосый, которого товарищи называли Артемисом.

– А для тебя этот вечер, человечка! – хохотнул третий, как по мне, самый неприятный тип.

Внешность у него была привычно на загляденье, но в лице проскальзывало что-то крысиное. Крысиный дракон, окрестила я его про себя.

– Посмотрим, – согласилась с ними. – Скоро уже будет видно!

Вот и парни из Элефсины еще немного на меня посмотрели, словно пытались запомнить, и их взгляды не предвещали ничего хорошего. Тут наша команда дружно закрыла меня спинами и плечами, после чего мы пошли прочь.

Впрочем, довольно скоро два наших дракона, Винсент и Эйдан, скорчив презрительные мины, означавшие, что они нам не друзья, а порыв единения возле дверей прошел бесследно, растворились в Бальном Зале, зато Адриан стоически остался.

Предложил мне прогуляться с ним по залу. Посмотреть, чем здесь кормят и что пьют из хрустальных бокалов, затем взглянуть на то, как танцуют в Даргеше, и преподать всем урок, как это делается в Аренте.

Не успела я ответить, что сперва хотела бы подойти к Камилле, а потом можно и прогуляться, как тут...

Я почувствовала его появление спиной, шеей и затылком, а потом внезапно зачесалась область между лопатками – словно у меня прорезались крылья в отсутствие второй ипостаси. Плечо тоже отозвалась ставшим привычным ненавистным зудом.

Я резко повернулась, гадая, уж не ошиблась ли.

Но нет, чутье меня не подвело – в дверях Бального Зала стоял Даррен и смотрел в мою сторону.

– Прости, Адриан! – сказала я дракону. – Чуть позже вернемся к нашему разговору.

– Нет, Шоур!.. – заявила демону.

Впрочем, тот резко повернулся, так и не дослушав, что я собиралась ему сказать, и я проследила за его взглядом. Оказалось, три дракона из Элефсины – те самые, с кем мы столкнулись в дверях, – тем временем подошли к Камилле, бесцеремонно растолкав ее поклонников.

Что-то сказали девушке – это длилось буквально несколько секунд, – после чего развернулись и ушли. Камилла же осталась стоять – с потерянным видом и опущенными руками, уставившись куда-то вдаль.

Впрочем, ее окружили парни из Адерашша, и я решила, что разберутся и без нас.

– Позже! – повторила я и демону, и дракону. – Сейчас мне надо вас оставить.

Потому что Даррен, заметив меня, направлялся в нашу сторону.

– Ну конечно же! – презрительным голосом протянул Шоур. – Явился и не запылится! Брук, неужели ты не понимаешь, что он из себя представляет на самом деле?!

– Прекрати, Шоур! – поморщившись, сказала я демону. – И вообще, это не твое дело!

И не дело Адриана Иварта, так я ему и заявила. После чего, оставив их, отправилась навстречу Даррену.

Даже не шла – почти летела, не чувствуя под собой ног. Потому что Даррен смотрел на меня, и этот его взгляд – одобрителный, любующийся – буквально меня окрылял.

Но при мысли о крыльях волшебство момента испарилось без следа.

Я тотчас же почувствовала и собственные ноги в неудобных бальных туфельках Ясины, и зуд от ожога на плече от неудачной попытки вывести драконье клеймо. И то самое клеймо – его я тоже почувствовала.

Почти не сомневалась в том, что оно принадлежало семье Дунканов. Но, конечно, мне еще предстояло это выяснить.

А еще мне надо было обо всем рассказать Даррену, и я понятия не имела, как он отреагирует на подобную новость!

Воспримет ли ее спокойно и рассудительно? Вернее, примет ли меня такую, какой я стала, и останутся ли у него в планах наши... отношения и совместное будущее?

Ведь я человек, а никакой не ящер, и планировала такой же остаться.

Второй ипостаси у меня нет, потому что, будь я нормальным драконом, она давно бы уже проявилась.

Сейчас я не помнила всех подробностей, но, кажется, первый контакт со своим драконом обычно происходил в возрасте десяти-одиннадцати лет. Затем в течение нескольких лет две ипостаси привыкали друг к другу, чтобы ближе годам к пятнадцати-шестнадцати слиться воедино.

Но мне давно уже девятнадцать, и двадцатый день рождения не за горами, а из драконьих признаков у меня разве что слова мертвого архимага, мутное предсказание Эллисон о крыльях за моей спиной и проступившая метка на левом плече.

Определенно, никакой я не дракон, так ему и скажу!

Только вот говорил в основном Даррен.

– Брук! – стоило мне подойти, как он поманил меня за собой к колонне, но перед этим поздоровался, не забыв сказать, что я выгляжу великолепно и отрада его глаз.

Правда, лицо у Даррена было встревоженным, да и сам он казался осунувшимся и уставшим сверх меры.

– Нам нужно поговорить, – добавил он твердо.

– Может, выйдем на балкон? – упавшим голосом спросила у него, потому что мы как раз проходили мимо распахнутой двери на один из них. – Кажется, там никого нет. Или же можем спуститься в сад...

К этому времени мне стало понятно, что никаких танцев и развлечений не будет и в помине. Даррен не позовет меня к столам, накрытым в соседнем зале, где не станет за мной ухаживать.

Не примется кормить меня невиданными вкусностями, рассказывая о том, что это такое, ведь я ничего не знала о местных деликатесах. Не будет подносить мне бокалы с лимонадом или шампанским – кажется, я так и не выясню, что здесь пьют! А еще он не станет засыпать меня комплиментами, как делали бы Шоур или Адриан.

Ничего из этого не будет. По крайней мере, не сегодняшним вечером.

Но, быть может, я узнаю о том, что его тревожило, и даже расскажу обо всем, что у меня на душе.

– У нас нет времени на прогулки по саду, – качнул он головой, уставившись на меня пронзительно-синими глазами. – Поговорим здесь, за колонной.

Тут я замерла и повернула голову, привлеченная звуками, несколько не вяжущимися с атмосферой бала. Потому что неподалеку раздался треск рвущейся материи, взволнованный девичий голос на незнакомом языке, которому вторили удивленные, даже недоумевающие возгласы, а еще до моих ушей долетел издевательский смех.

Уверена, смеялись драконы!..

Я закрутила головой, пытаюсь выяснить, что происходит.

Увидела и обомлела.

Высокая рыжеволосая красавица из Тонгини – я заприметила ее еще на Троне, подумав, что у меня будет серьезная соперница в состязании по людской Боевой Магии, – неожиданно и самым нелепым образом срывала с себя одежду.

Ей пытались помешать, не дать этого сделать, но она сопротивлялась, что-то выкрикивая на своем языке.

А возле нее стояли два Воспитателя и смотрели на происходящее с каменными лицами, словно подобное несколько их не касалось, хотя в Бальном Зале происходило нечто из ряда вон выходящее!..

К этому времени девушка уже избавилась от рукавов на шнуровке, ослабила лиф и затем скинула верх платья, оставшись в кружевной сорочке, а теперь дергала завязки юбки.

Парни из ее команды пытались ей помешать, но она им не позволяла.

– Даррен! – я тронула его за рукав. – Надо что-то делать! Сомневаюсь, что она стала раздеваться по собственной воле!

– У нас нет на это времени, – заявил он. – Брук, там разберутся и без нас. Видишь, к ней идет Персиваль, он куратор команды Тонгини, так что мы там будем лишними.

– Но, Даррен, я уверена, с ней это сделали те самые драконы!

Он пожал плечами.

– Возможно, с ней это сделали те самые драконы, но сейчас речь не о них. Брук, я вырвался всего лишь на десять минут. Пришел, чтобы с тобой попрощаться.

Мысли о драконах тотчас же вылетели из моей головы.

– Погоди, как это – попрощаться? – спросила у него растерянно, а сама подумала, что он, наверное, уже обо всем узнал.

У зеркала оказались глаза, причем на быстрых ножках, и они успели Даррену обо всем доложить. К этому времени он принял решение, причем не в мою пользу, так и не дав мне ничего объяснить.

Но тут же себя оборвала.

Нет, сказала самой себе, это невозможно хотя бы потому, что оно не укладывалось во временные рамки. В тот момент, когда Даррен написал мне письмо, договариваясь о встрече в Бальном Зале, он не мог ничего знать о драконьей метке на моем плече!

Уверена, здесь что-то другое!..

– Что-то случилось? – спросила у него упавшим голосом.

– Ты права, Брук, кое-что случилось! – на его красивое лицо набежала тень. – Нас, кураторов и сопровождающих команды, пригласили стать наблюдателями на Большом Турнире. Ну как пригласили – не оставили выбора, пригрозив тем, кто не согласится, лишит въездного разрешения в Даргеш. Ты понимаешь, что это означает?

– Догадываюсь, – кивнула я. – Но хотела бы услышать от тебя.

– Это значит, что мы войдем в состав организаторов, и нас не подпустят к командам до конца турнира.

– Ох, Даррен!

– Сейчас нам дали несколько минут... Буквально несколько минут, Брук, чтобы сообщить командам о том, что в следующий раз, если повезет, мы увидимся только через два дня, когда у вас будет свободный вечер после индивидуального турнира. Возможно, нам позволят короткую встречу.

– Но почему все настолько строго?!

– Якобы для того, чтобы организаторы не оказывали влияния на команды. Боятся, что мы станем подсказывать или давать советы. По их словам, таким образом они радуют за чистоту Большого Турнира, но я уверен, тут дело нечисто!

Словно в подтверждение его словам позади нас истерически зарыдала девушка – та самая, из Тонгини, ставшая жертвой драконьего издевательства. Кажется, наваждение спало, и она осознала случившееся.

На лицо Даррена вновь набежала тень.

– Будь осторожна! – произнес он. – Как только драконы поймут, что ты – самый серьезный их противник, они сделают все, чтобы тебя устранить, а Воспитатели вас не защитят.

– Я уже поняла, что не защитят, – сказала ему, посмотрев, как те устались на рыдающую девушку безразличными взглядами.

– У меня не получится быть рядом с тобой, – признался Даррен. – Не здесь, не в Даргеше! К тому же меня не оставляет ощущение, что драконы что-то замышляют.

– Я буду осторожна, – сказала ему.

Даррен был прав – я собиралась смотреть в оба, и еще в том, что они что-то замышляют. По крайней мере, сейчас они пытались известить нас по одиночке, но, вполне возможно, у них есть и более глобальные планы.

– Уверен, ты сможешь им противостоять, Брук! Моя умная и сильная девочка! – заявил он.

Затем прикоснулся к моей щеке, и я растрогалась. Потому что так меня еще никто не называл, и никто настолько сильно в меня не верил.

Даже Шоур.

Даже парни из моей команды.

Если только я сама, за что меня частенько считали высокомерной или заносчивой, но у меня попросту не было других вариантов.

И еще Тобиас – он тоже в меня верил. Потому что знал: мы, Саммерсы, не сдаемся никогда. Нас невозможно свернуть с выбранного пути – если только прикончить по дороге.

Но пусть еще попробуют это сделать!..

Впрочем, рассказывать Даррену о странной стычке со столичными драконами я не стала. Как и о тайных ходах в моей спальне и разговоре с Ковой – он все равно бы не смог ничем мне помочь.

Но было то, о чем ему необходимо узнать.

– Даррен, в Даргеше со мной случилось нечто странное...

Но договорить я так и не успела.

Даррен повернулся – оказалось, по его душу уже пришли Воспитатели. Хотя нет, это были какие-то другие драконы, в темной форменной одежде с ало-красными нашивками на рукавах, и я решила, что это и есть организаторы.

– Прощай, Брук! – произнес Даррен. – Надеюсь, мы увидимся послезавтра, и ты мне обо всем расскажешь. И вот еще, передай остальным: будьте осторожны!

Кивнула.

– Мы будем, – пообещала ему, подумав, что мое признание откладывается до лучших времен.

Но, быть может, даже к лучшему – я смогу спокойно во всем разобраться, а еще посмотреть, что произойдет со мной на Драконьем континенте. Вдруг у меня проснется вторая ипостась и отрастут крылья – не дай Боги Аренты!..

Тогда не о чем будет рассказывать – Даррен все поймет без слов.

Либо, наоборот, мои неприятности закончатся. Кто-то внутри меня осознает, что никакой я не дракон, и уберется восвояси, прихватив свою проклятую метку, и мои страхи останутся в прошлом.

Мало ли что может произойти в Даргеше за целых два дня до нашей следующей встречи!

Я оказалась права – случиться могло что угодно.

Причем не только со мной. Стоило Даррену покинуть Бальный Зал, а мне отыскать глазами кого-то из нашей команды – им, конечно же, оказался Шоур, отлепившийся от колонны и направившийся ко мне, – как оно стало происходить рядом с нами.

На этот раз с Камиллой Сантос.

Демоница, окруженная поклонниками, стояла неподалеку. Но внезапно охнула, выронив бокал, после чего трясущимися руками принялась вытаскивать шпильки из волос.

Тряхнула густой гривой золотистых волос, затем почему-то оборвала шелковый рукав синего платья, и в просвете между недоумевающими парнями я увидела ее бледное плечо.

Парни попытались ее образумить, затем остановить, но она продолжала срывать с себя одежду.

– Шоур, – обратилась я к демону, – думаю, Камиллу опоили точно так же, как и ту девушку из Тонгини! Драконы, кто же еще?!

А проклятые Воспитатели снова ничего не делали – стояли и смотрели на происходящее с невозмутимыми лицами. Или, быть может, в их профессиональные обязанности входило следить за тем, чтобы мы друг друга не поубивали, а если сойдем с ума, то это уже наша проблема?

Кивнув, Шоур направился к вырывающейся из рук парней Камилле. К ней уже спешили остальные из команды Адерашша, тогда как она срывающимся голосом приказывала всем уйти, заявляя, что ей нужен только один.

Он – дракон, и ради его любви она готова на все. Здесь и сейчас, в этом самом зале!

Я покачала головой – ну какая же мерзость эти драконы Даргеша!..

Затем решила, что разберутся и без меня, – и так уже вокруг Камиллы собралась целая толпа. К тому же первую девушку успокоили довольно быстро, значит, вернут в сознание и демоницу, не дав той надеть глупостей.

Еще немного посмотрев на суматоху, я улизнула на тот самый балкон, куда не так давно звала Даррена. Если раньше на нем присутствовали желавшие уединиться, то теперь я осталась одна – привлеченные шумом, все вернулись в Бальный зал.

Я же подошла к мраморной балюстраде и принялась смотреть на пруд и изумрудную, словно в нее добавили иллюзорного заклинания, зелень сада.

Вечерело. Жара пошла на спад, и я стояла, наслаждаясь приятной прохладой и разглядывая грациозных лебедей.

Думала о том, насколько у тех все просто.

Встретились – уж и не знаю где, быть может, здесь, в Даргеше, куда прилетали на зимовку, либо в Мистале, либо на островах посреди Великого Океана.

Да, встретились и полюбили друг друга на всю оставшуюся жизнь. И вряд ли их тревожат другие лебеди, пытающиеся увести их пару – бесполезное занятие! – или же сложное прошлое и драконье клеймо на крыле у лебедушки.

Почему же у людей настолько все сложно?!

И еще – почему все встреченные мною драконы настолько мерзкие? Ладно, исключением из правила был только Адриан Иварт, он вел себя со мной приветливо и даже спас мне жизнь.

Зато все остальные драконы – просто настоящая ходячая катастрофа! А здесь, в Даргеше, и подавно!

Они опоили или накинули заклинание подчинения на двух девушек. Та, рыжеволосая из Тонгини, стала первой их жертвой. Камиллу они выбрали второй, тогда как я...

– Третья! – произнесла я вслух.

Ну что же, теперь все стало предельно ясно!

Мне они тоже уготовили постыдную участь воспылать нездоровой страстью к дракону, причем настолько сильной, что я должна срывать с себя одежду, опозорив себя и нашу команду на глазах у всех.

Но раз так, то...

Добро пожаловать, пусть пытаются! Я в долгу не останусь – потому что тоже могу выбрать себе жертв и назначить им номера.

В порядке мести за девушку из Тонгини и Камиллу Сантос.

...И драконы не заставили себя ждать – явились всей своей расчудесной троицей на мой одинокий балкон с видом на сад, пруд и лебедей.

– И что же вам нужно? – спросила я у драконов, едва удержавшись, чтобы не добавить: «Неудачники!».

Потому что эти самые неудачники стали отыгрываться на тех, кто не ожидал подлости и того, что их станут унижать у всех на глазах. И делать это будут хозяева турнира, принимающая сторона, якобы славящаяся своим гостеприимством.

А еще моя проклятая метка в присутствии драконов стала чесаться как ненормальная! Вот бы они провалились вместе с ней!

– Ты – третья! – презрительным голосом заявил мне золотоволосый. – Та, кто станет изнывать от желания и молить меня взять ее здесь и сейчас. И я, так и быть, не смогу тебе отказать, хотя ты всего лишь глупая и слабая человечка. Мужчины должны удовлетворять желания тех, кто об этом так страстно просит. А ведь я – мужчина!..

Наверное, на моем лице появилась глумливая ухмылка – когда Артемис заявил, что он мужчина, – и два других дракона поморщились. Подозреваю, догадались, что я не прониклась сказанным.

– Кончай с ней! – добавил третий, крысиный дракон.

– Слушаю и повинуюсь, Сайрус! – усмехнулся Артемис.

Затем повернул голову и уставился мне в глаза. В тот самый момент я как раз прикидывала, как именно они собираются накормить меня приворотной ерундой. Или же они планируют активировать Заклинание Подчинения?

Вместо этого Артемис ударил по мне ментальной магией.

Ну что же, к такому повороту я тоже была готова.

Бил он сильно, от души, но стоило заклинанию сорваться с его поднятой ладони, как внутри меня снова сдвинулись невидимые пласты. Я почувствовала долгожданный всплеск Демонической Магии, которая пришлась как нельзя кстати.

Потому что я выставляла Темное Зеркало.

До этого мне уже приходилось делать подобное – в Грно у меня как-то возник конфликт на ровном месте со старшекурсницами с Демонического факультета.

На самом деле, мы, Саммерсы, несколько не агрессивны и предпочитаем держаться подальше от проблем. Если не задевать нас за больное.

Но тогда меня задела. Да так, что было очень больно.

Одна из демонниц – Тобиас с ней встречался, перед тем как исчез, но ничего у них серьезного не было... Так вот, она оскорбилась, решив, что мой брат ее бросил. И даже то, что он официально погиб, о чем знали все в академии, все равно оскорбило ее до глубины души.

Поэтому она во всеуслышание заявила, что мой брат предпочел умереть, чтобы не свихнуться так же, как сделала наша мама.

После этого мы немного поспорили. Та девица и ее подруги били по мне Демонической и ментальной магией, а я защищалась как могла. Затем они довольно долго лежали в лазарете, а мне вытрясли всю душу в деканате.

Но в тот раз я была готова к нападению.

Как и в этот.

Темное Зеркало, усиленное Демонической магией, отразило ментальный удар дракона, возвращая его с той же силой хозяину. И глупый высокомерный Артемис, считавший себя настолько неотразимым, что ему приходилось принуждать девушек силой, получил яростный ментальный отпор.

Причем Драконьей магией – своей собственной.

Защита на нем стояла хоть и неплохая, но не та, которая была способна отразить подобное.

К тому же я еще и усугубила.

Усилила Людской магией, скорректировала поток, проникая вслед за Драконьей магией в чужую голову и наводя там свои порядки. На секунду уловила образы и мысли дракона – получила что-то вроде слепка его памяти и эмоций, – после чего постаралась вложить в чужую голову все то презрение, которое я к нему испытывала.

– Так-то лучше! – заявила я Артемису, глядя в застывшее, окаменевшее лицо дракона и на растерянных его друзей.

Затем взяла и открыла портал. Знала, что драконы вот-вот очнутся и захотят мне отомстить, а вступать в бой в одиночку против трех носителей второй ипостаси у меня не было никакого желания.

Завтра Большой Турнир, вот и посмотрим, кто кого!..

Но все же не удержалась и немного сместила координаты, скрывая истинную точку своего выхода.

Шагнула в пылающее синью кольцо, затем вышла в саду как раз возле пышного куста барбариса. Отошла чуть в сторону, чтобы меня не увидели с балкона, порадовавшись тому, что мое розовое платье сливалось с цветами на ветках.

На секунду в густой зелени замолчали потревоженные сверчки, но потом застрекотали, запели что есть мочи.

Я же уставилась на пруд.

Долго ждать не пришлось – еще буквально пару секунд. Портал раскрылся где-то в метре над водой, как раз на середине пруда.

Ну что же, надо отдать должное драконам Элефсины – оставленные мною фальшивые координаты они вычислили довольно быстро. Но в очередной раз недооценили противника, да и заклинание Тобиаса оказалось им не по зубам.

– Первый, – произнесла я, глядя на то, как упал в пруд Артемис.

– Второй, – если меня не подводило зрение, следом за ним искупался Квинт.

– Третий, – заявила я довольным голосом, потому что пришла очередь и Сайруса.

Затем умиротворенно вздохнула – ну что же, моя месть свершилась! Хотя, надо признаться, я могла смотреть на то, как падают в пруд драконы, вечно.

Смотреть, смотреть и смотреть.

Но на этом представление не закончилось – я продолжала глядеть, как они, отплевываясь и ругаясь на все лады, принялись грести к берегу.

Тут один из них перекинулся в крылатого ящера – кажется, это был крысиный Сайрус – и попытался взлететь следом за вспугнутыми лебедями. Но изящно сделать это ему не удалось.

Натужно рыкнув, он принялся бить черными крыльями по воде, пытаясь подняться в воздух, волны стали захлестывать товарищей, и это лишь добавило ругани и неразберихи.

Да, я могла глядеть на это вечно! Точно так же, как несколько садовников-нари, бросивших работу и уставившихся на драконов.

Но я не стала, потому что с другой стороны куста внезапно возникла новая опасность. К сожалению, еще один дракон и тоже из команды Элефсины – об этом свидетельствовала нашивка на его одежде.

Правда, разобралась в этом я не сразу. Сперва подумала, что по мою душу явился Адриан Иварт, каким-то немыслимым образом отыскав меня в саду.

Вздохнула с облегчением, удивительным образом обрадовавшись его появлению. Хотела уже рассказать обо всем, что со мной произошло, но тут заметила нашивку на темном парадном камзоле и поняла, что это совсем другой дракон.

К тому же, если приглядеться, различия между ними все же были, хотя в вечернем сумраке и издалека – один в один!..

Но раз ко мне подошел незнакомый дракон, значит, проблемы не заставят себя ждать.

– Очень даже неплохо, – возвестил он.

Окинул меня взглядом с головы до ног, и я так и не поняла, к чему относились его слова. То ли к тому, что я сделала с его сородичами, то ли к моей внешности.

– Спасибо за комплимент, – отозвалась я, прикидывая, как избежать неприятной встречи.

В том, что встреча скоро станет неприятной, я не сомневалась. Драконы никогда меня в этом не подводили.

– Но тебе стоит быть осторожной, – произнес незнакомец. Ну почему же он так сильно похож на Иварта, вновь промелькнуло в голове. – Артемис Баррет тебе этого не простит, так что смотри в оба. Здесь полно тайных ходов, а он близок к королевской семье и знает дворец как свои пять пальцев. Как и остальные двое, – и он назвал мне их имена.

– Спасибо! – вновь сказала ему. – Я буду смотреть в оба.

Недоумевала, почему все еще хорошо и когда он уже начнет это портить. дождалась, потому что дракон решил, что пришла пора представиться.

– Дамьен, – назвал он свое имя. – Дамьен Дункан, команда Академии Элефсины.

Поклонился, и в этот момент я почувствовала, что земля уходит из-под моих ног.

Глава 4

Услышав имя дракона, я вовсе не упала в обморок и даже не покачнулась. Вместо этого уставилась на Дамьена Дункана во все глаза. Смотрела на него, размышляя о том, что он вполне может оказаться моим единокровным братом.

По отцу-дракону.

Если, конечно, Севастус Дункан мне отец, во что верилось с большим трудом.

Не будь проклятой метки на моем плече, я бы посчитала это сущей нелепицей. Теперь же я разглядывала дракона и ничего не могла с собой поделать – пыталась найти в его лице родственные черты.

Но ничего похожего с тем, что я видела в зеркале, конечно же, не обнаружила. Вместо этого еще сильнее утвердилась в мысли, что существует вполне очевидное сходство с Адрианом Ивартом.

Синие глаза Дамьена Дункана казались в сгустившемся сумраке совсем уж темными, светлые волосы – правда, чуть длиннее, чем носил Адриан, – спадали на широкие плечи, уверенный подбородок и упрямые губы говорили о решительном и упрямом характере.

Правда, было одно серьезное отличие – Дамьен Дункан смотрел на меня иначе, чем Адриан. Спокойно, с легким интересом и ничуть не высокомерно.

А еще в его взгляде мне чудилась тревога – потому что своим поведением я разозлила некоего Артемиса Баррета из Элефсины, который состоял в близком родстве с королем и считал себя выше остальных. По моей вине Артемис и его друзья искупались в пруду, причем на глазах у нари, так что месть драконов неизбежна.

Впрочем, я тут же себя оборвала, решив, что не стоит так пристально разглядывать Дамьена Дункана – это ни к чему хорошему не приведет. К тому же три других его сородича уже выбралась на берег – все в человеческом облики, – и до меня доносились отголоски Воздушных заклинаний, смешанные с руганью.

Парни приводили себя в порядок, чтобы, уверена, потом найти и покарать свою обидчицу.

Еще одна встреча с ними в мои планы на этот вечер не входила, поэтому...

– Увидимся! – заявил мне Дамьен Дункан, кажется, поняв, что я собираюсь его покинуть.

Нервно кивнув, я подтвердила, что встретимся завтра на турнире, после чего распахнула портал. Пробила его до балкона, откуда начался путь драконов напрямик в пруд, а мой – в сад. Но не стала задерживаться, вместо этого вернулась в Бальный Зал, где ко мне тотчас же подошел встревоженный Шоур и поинтересовался, где я пропадала.

Но раз Даррен Крисвелл ушел, заявил мне демон, то, быть может, я отправлюсь с ним потанцевать? После этого мы можем поужинать или прогуляться по саду.

В любом произвольном порядке на мое усмотрение.

Но я покачала головой, сказав, что этим вечером я уже развлекалась сверх меры, поэтому собираюсь вернуться в свою комнату, где хорошенько обо всем подумать.

Например, о том, что я увидела в голове у дракона.

И пусть ментальный контакт с Артемисом Барретом длился лишь долю секунды – короткий миг, даже быстрее биения сердца, – но мне удалось почувствовать то, чем жил и что из себя представлял этот дракон.

Озарение было ярким и сильным; правда, к настоящему времени от него мало что осталось. Но меня это не останавливало – я собиралась его восстановить, а потом разложить увиденное в голове дракона по полочкам.

Да, нехорошо рыться в чужих мыслях и чувствах, но в них мне почудилось нечто такое, что порядком меня встревожило. Оно не укладывалось в общую картину, в которой нашлось

место и для врожденного высокомерия, а также для презрения и даже ненависти к людскому роду.

Но было еще что-то... То, что мне стоило вспомнить как ради себя, так и для блага остальных.

Правда, вместо того, чтобы в одиночку вернуться в свою комнату, закрыть дверь и хорошенько обо всем подумать, я вернулась в апартаменты с большей частью нашей команды, решившими уйти с бала вместе со мной.

Сперва меня сопровождал Шоур, но по дороге к нам присоединились Семен с Бренданом, а потом догнали и Идришш с Шерашшем.

К удивлению, из цепких объятий драконьего бала вырвался и Адриан. Явился, когда мы были уже в гостиной, и спросил, что именно заставило меня так рано покинуть праздник.

На это я, вздохнув, рассказала им обо всем – о том, что Даррен, наш куратор, с сопровождающими команду стали наблюдателями на Большом Турнире, так что видаться с ними мы будем редко и урывками.

Затем поведала, что означало слово «третья», с которым Артемис встретил меня в дверях Бального Зала. Но их планы не осуществились – вместо этого я «искупала» драконов в дворцовом пруду.

После моих слов в глазах Шоура зажглись торжествующие бордовые огоньки – он явно одобрял и меня, и то, что я сделала с той троицей. Парни – люди и демоны – усмехнулись, после чего принялись смаковать детали и подробности.

Зато на лице Адриана появилось растерянное выражение. Кажется, он все еще не мог поверить в услышанное.

– То есть ты хочешь сказать, что они пытались заставить тебя?..

– Да, Адриан! Твои сородичи хотели сделать со мной то же самое, что и с остальными двумя девушками. Забавы ради или же чтобы нас унижить перед состязаниями. Но у них ничего не вышло.

На лицо дракона набежала тень:

– Я этого так не оставляю! – заявил он.

Подскочил на ноги, но я покачала головой.

– Завтра начинается индивидуальный турнир, и у нас будет отличная возможность отомстить им за то, что они сделали. Причем чем выше мы поднимемся в общем зачете, тем больше шансов, что нашими противниками в групповом состязании станут как раз драконы Элефсины.

– Мокрые драконы Элефсины! – с довольным видом заявил Шерраш, затем подмигнул мне, и я поняла, что купание в пруду скоро станет достоянием общественности.

Но меня это мало тревожило.

А вот то, что троица может заявиться посреди ночи, чтобы мне отомстить, – очень даже.

– Пойду-ка я спать, – сказала я остальным. – Завтра сложный день, так что нам не помешает отдохнуть.

– Мы подежурим в гостиной, – отозвался Шоур. – Проследим, чтобы ни одна ящерица не проползла. – Увидев, что Адриан помрачнел, добавил: – Прости, Иварт! К тебе это не относится, так что можешь смело уползать в свою нору.

На это я, вздохнув, в очередной раз попросила их перестать ссориться – ну сколько можно?! Собиралась сказать, что дворец пронизан тайными ходами, но затем решила, что если драконы явятся мстить, то исключительно мне одной.

Это моя проблема, а парням из нашей команды нужно отдохнуть. С них хватит и дежурства в гостиной, а с остальным я уж как-нибудь разберусь сама.

Закрывшись в комнате, принялась разбираться – вложила по максимуму в магическую защиту стен, дверей и окон. Правда, перед этим отпустила служанок, договорившись, что те явятся в восемь утра, чтобы помочь мне собраться к общему завтраку.

Наконец, улеглась в кровать, зевнув на мысль о том, что стоит покопаться в воспоминаниях Артемиса Баррета. Зевнула еще раз, осознав, что этим вечером у меня все равно ничего не выйдет. Слишком много переживаний и тревог, да и усталость брала свое, так что займусь-ка я этим в другой раз!

Например, завтра утром.

С этой мыслью я погрузилась в сон, из которого меня – уж и не знаю, сколько времени прошло, – вырвал настойчивый стук в дверь и встревоженный голос Шоура.

– Проснись, Брук! – вновь постучав, заявил он. – Это я, Шоур! Просыпайся, нужно поговорить!

Пробормотав проклятие, я запустила под потолок ворох магических светлячков. Поморгав, уставилась на часы в углу. Они показывали два часа ночи, и я чертыхнулась еще раз.

Затем нащупала на стуле домашнее платье. Накинув его, потащилась открывать.

Для этого мне пришлось снять всю магическую конструкцию, которой я старательно опутывала дверь – так, чтобы ни один дракон не прошел.

– Надеюсь, оно того стоило! – пробормотала я. – Что случилось? – наконец, спросила у демона.

Решила, что если Шоуру не спалось и он от нечего делать решил со мной поговорить, то я его не пощажу.

Но пощадила, потому что пропала Камилла.

– Откуда ты знаешь? – спросила у него, потуже затягивая платье и запуская под потолок еще пару светлячков.

Уже поняла, что вернуться в кровать в ближайшее время мне не удастся, да и сна не осталось ни в одном глазу. Раз Шоур разбудил меня посреди ночи, значит, случилось что-то серьезное, и команде Адерашша понадобилась наша помощь.

Вернее, Камилле нужна помощь!..

И я отстраненно подумала: неужели ошиблась, и драконы явились за ней, а не за мной?!

Тут Шоур поманил меня в общую гостиную, где на софе, обхватив голову руками, сидел еще один темноволосый демон. Несколько светлячков трепыхались под потолком, и я увидела его встревоженное лицо, обрамленное длинными спутанными волосами, и казавшиеся бледными длинные нервные пальцы.

Завидев меня, он подскочил на ноги.

Я знала, как его зовут. Вельдаш Карим, капитан команды Адерашша, он представлялся еще на Троне.

Не сказать, что нас связывали теплые отношения, – если честно, нас с ним вообще ничего не связывало. Но плохого он никому из Хальстатта не сделал.

Оказалось, Вельдаш знал Шоура, поэтому обратился к тому за помощью, а Шоур поднял на ноги почти всю нашу команду.

Всех, кроме драконов.

Словно забыв, что мы успели познакомиться, Вельдаш представился еще раз. Затем потер рукой голову, сказав, что больше позвать на помощь ему некого, с командой Грно они так и не сдружились.

После этого ввел нас в курс дела.

Исчезла Камилла – причем без следа, – и они терялись в догадках, как такое могло произойти.

Спать она отправилась с подругой. После случившегося на балу Камилла вернулась расстроенной, поэтому попросила Майлишу побыть этой ночью с ней. Но когда Майлиша проснулась, Камиллы в комнате уже не было.

Она исчезла, хотя на дверях и окнах стояли защитные заклинания, и Майлише показалось, что они были непотревоженными. Но, испугавшись за подругу, она не стала с ними церемониться. Ударил Демонической магией, пытаясь поскорее разыскать Камиллу, так что если и были следы взлома, от них ничего не осталось.

– То есть вы не знаете, похитили Камиллу или она ушла сама? – произнесла я.

– В одиночку Камилла никуда бы не пошла, – уверенно заявил Вельдаш. – Ее похитили, но вряд ли утащили через входную дверь. В гостиной дежурил один из наших, и он клянется, что не спал и никого не видел. А вот насчет балкона я не настолько уверен.

Вельдаш думал, что Камиллу каким-то образом вынудили выйти на балкон, после чего ее утащил пролетающий дракон.

Но зачем Камилле это делать, он не знал.

К тому же Майлиша утверждала, что спала чутко, в комнате посторонних не было, а Камилла без нужды на балкон не пошла бы.

– Быть может, отложенное заклинание подчинения? – подал голос Шоур. – Первый удар на балу, мы все это видели. Да, вы его сняли, но мог остаться незаметный посыл, который сработал с замедлением.

– Мы убрали все до единого следы ментального заклинания, – уверенно произнес Вельдаш. – Здесь что-то другое!

– Значит, кто-то проник в ее комнату, – подал голос Семен. – Подчинил Камиллу, пока она спала, после чего заставил ее выйти на балкон и унес с собой.

– Через балконную дверь в комнату не попасть, она закрывается изнутри. Я ее осмотрел, следов взлома нет. Через общую гостиную никто не проходил, я в этом уверен. К тому же в любом случае проснулась бы Майлиша, – заявил Вельдаш.

– Камилла ушла сама, – произнесла я. – За ней явились посреди ночи, и она отправилась, послушная их зову. Вернее, его зову.

Все посмотрели на меня, как на сумасшедшую, а Вельдаш поморщился, заявив, что такого не может быть в принципе.

Как бы Камилла ушла? Да и зачем ей это делать?

– Приворотное зелье, – произнесла я. – Небольшая доза, действие которой проявилось через пару часов после принятия. Камилла легла спать, но встала посреди ночи и отправилась за тем, кто ее приворожил. Как именно это произошло, я покажу чуть позже. Сперва мне надо увидеть комнату.

– Не было никакого приворота! – упрямо возразил Вельдаш. – Камилла ничего не ела и не пила на балу, а то, что ей принесли служанки, мы тщательно проверили. Опасались подобного, так что я сам все осмотрел.

Он выглядел растерянным, даже раздавленным, и я подумала: бедный, а ведь он в нее влюблен!..

– А что Воспитатели? – подал голос Брендан. – Вы им сообщили?

– Конечно же, сообщили, но они ничего не собираются предпринимать, – с ненавистью отозвался Вельдаш. – Сказали, что они не стоят на страже нашей похоти и разврата.

– Что?! – ахнула я.

– Камилла совершеннолетняя, так что, по их словам, имеет право провести эту ночь с кем захочет. Вот что они мне заявили! Но если она не объявится до начала турнира, тогда, быть может, они соизволят пошевелиться.

– Брук, ты думаешь, кто-то ее приворожил, а потом забрал с собой? – подал голос появившийся в гостиной Адриан, и Вельдаш неожиданно вскипел.

Подскочил, и на меня повеяло Высшей Демонической магией.

– Что делает здесь дракон?! – прохрипел он, а под его руками принялись закручиваться Темные вихри.

– Шоур, останови его! – воскликнула я, но тот уже встал у Вельдаша на пути, загораживая Иварта.

– Как бы прискорбно это ни прозвучало, друг мой, но этот дракон с нами, – произнес Шоур.

В голосе слышалось искреннее сожаление, и я чуть было не схватила за голову.

– Знаю, тебе это не понравится, – подлил масла в огонь Адриан, выглядывая из-за спины демона, – но Камилла Сантос девушка видная. Еще на Троне я заметил, что она всегда окружена толпой поклонников. Ей нравился флирт, и мне показалось, что она довольно легкомысленна. Быть может, ваша пропажа ушла сама, без принуждения, и драконы Даргеша здесь ни при чем?

Это было крайне опрометчиво – говорить такое влюбленному демону!..

– Можешь засунуть свои слова... – И Вельдаш заявил, куда именно, затем добавил, что поможет ему это сделать. – У Камиллы никого не было, несмотря на толпу поклонников. Она увлечена историей Даргеша, поэтому и попала в нашу команду, но после бала все ее иллюзии исчезли. Она наконец-таки воочию увидела вашу порочную и испорченную натуру!

– Я не собираюсь с тобой спорить, – миролюбиво произнес Адриан. – Наоборот, мы постараемся отыскать вашу пропажу как можно скорее.

– Ты можешь повторить слово в слово, – обратилась я к Вельдашу, – что именно сказала Майлиша? Что они делали перед тем, как отправились спать?

– Разделись и легли в кровать, – мрачным голосом произнес Вельдаш, все еще не спуская глаз с Адриана, словно раздумывая, привести ли ему свою угрозу в исполнение или отложить на другой раз.

– В подробностях, – попросила я.

– Камилла отослала служанок. Сказала, что она не хочет ни есть, ни пить, но я все-таки уговорил ее поужинать. Затем я ушел, а она сделала то, что делают все девушки перед сном. Что-то намазала себе на лицо, затем заплела волосы. Или расплела, не знаю точно. Зато я знаю, что в креме ничего не было, его я проверял. Так что...

– Конечно же! – кивнула я. – Вот то, что вы упустили из виду! Камилла сделала то же самое, что всегда, поэтому Майлиша не обратила на это внимания. Как и остальные.

– Что именно? – нахмурился Вельдаш.

– Средство от аллергии. Маленькие склянки, которые она привезла из Адерашша. Думаю, Камилла привычно выпила одну перед сном, но ни ты, ни Майлиша этого не запомнили. Но так как дворец пронизан тайными ходами, словно червивое яблоко, то... Скорее всего, лекарство подменили, затем тот, кто это сделал, дождался, когда подействует приворот. Балкон тут ни при чем, Камилла ушла добровольно через тайный ход.

Услышав это, Вельдаш переменялся в лице. Кинулся к дверям, ну и мы за ним, и уже скоро поднялись на третий этаж, где располагались апартаменты команды Адерашша.

Комната Камиллы походила на мою не только планировкой, но даже мебель была одинаковых цветов. Майлиша – невысокая, темноволосая, с обрезанными до плеч волосами демоница – всхлипывала в кресле, но стоило нам войти, как тотчас же подскочила на ноги.

Заявила Вельдашу, что они обегали все этажи и комнаты в нашем крыле. Все-таки подняли на ноги еще и команду Грно, и те согласились помочь, но Камиллу так и не нашли.

В центральное крыло они тоже заглянули – туда, где проходил бал, – но ее там нет.

Сейчас парни отправились в северное крыло, где разместили команды Тонгини, Весай-дера и Базилии. Ищут Камиллу там, а к драконам, в западное, их не пустили Воспитатели.

Сказали, что людям и демонам делать там нечего.

Да, именно так и сказали!..

В сад тоже отправились двое, а Майлиша осталась сторожить в комнате – вдруг Камилла все-таки вернется.

Я посмотрела на смятую кровать, небрежно брошенное на стул синее бальное платье. На столике возле зеркала лежали украшения и крем, который успел проверить на приворот Вельдаш, а в выдвижном ящичке обнаружились те самые склянки.

Она из них была пустой – подозреваю, та, из которой Камилла выпила лекарство на ночь. Вельдаш взял ее у меня из рук, принялся, затем переменялся в лице.

Лицо его продолжало темнеть, глаза покраснели, в них отчетливо стали видны бордовые сполохи, и я отстраненно подумала: вот еще один, у которого трансформация в Высшего демона не за горами.

– Я его убью, – произнес спокойно, но в голосе послышалась отчаянная решимость. – Того, кто это сделал. А заодно и всех, кто попытается мне помешать!

– Сперва нужно отыскать виновного, – совсем некстати подал голос Адриан. – Но я бы не стал разбрасываться обвинениями и пытаться сразу же свалить все на драконов. Скорее всего, в этом замешаны слуги. Только у них была возможность подобраться к девушке так близко и подменить склянки...

– Это сделали драконы Элефсины, – холодно произнес Вельдаш. – Но я начну убивать с тебя, если ты попытаешься меня остановить!

– Артемис Баррет, Сайрус Трез и Квинт Орд, – озвучил Шоур те имена, которые недавно я сама ему и назвала. – Ну что же, я пойду с тобой, Вельдаш! Остальные из наших, думаю, тоже присоединятся.

– Погодите, но у вас нет доказательств! – вновь вмешался Адриан. – К тому же вы не можете идти в восточное крыло – сами же слышали, что сказали Воспитатели. Нам вход туда запрещен. Таким образом вы сделаете хуже не только себе, но и всем своим командам!

На это демоны посмотрели на Адриана так, что я поняла: они начнут тренироваться убивать на первом же драконе, попавшемся им на пути, и таким образом сделают только лучше.

– Адриан прав! – подала я голос. – Если мы будем прорываться с боем в западное крыло, ничего хорошего из этого не выйдет. Камиллу таким образом нам не вернуть. Если она и ушла, то через тайный ход, поэтому нужно его отыскать. И не надо на меня так смотреть!..

Я быстро рассказала парням, что все комнаты в королевской резиденции соединены ходами, но слуги знают лишь о части из них, тогда как хозяева-драконы – обо всех.

Почему я молчала раньше? Потому что думала, что сперва драконы явятся за мной, но они пришли за Камиллой.

– Шоур, скажи Вельдашу, чтобы тот прекратил биться об стены. Так вход ему не найти, я уже пробовала. Мы сделаем все по-другому, и я знаю, кто нам в этом поможет. Но не здесь...

По дороге в наши апартаменты я рассказала Вельдашу и остальным обо всем, что узнала от Ковы. Парни накинулись на меня с вопросами – пришлось отвечать и на них. Наконец в своей комнате я нажала на нужную панель, и перед нами распахнулась черная дыра прохода.

Шоур тотчас же зажег светлячок и шагнул внутрь, Вельдаш, не мешкая, отправился за ним. Шерашш должен был замыкать нашу процессию, но вышла небольшая заминка.

Потому что с нами засобирался еще и Адриан.

– Ты не можешь пойти, – покачала я головой. – Адриан, так дело не пойдет!

– Но почему? – нахмурился тот.

– Нари тебя не примут. Если они увидят дракона, то не станут с нами разговаривать.

– Почему? – спросил он недоуменно.

– Потому что ты... Адриан, ты слишком уж крылатый!

Не стала уточнять, что он, пусть и из Аренты, но из ненавистного местным вида угнетателей.

– Ну что, уела она тебя? – высунувшись из хода, насмешливо поинтересовался Шоур, а я закатила глаза.

Судя по всему, собачиться они не перестанут никогда.

– Раз так и ты предпочитаешь драконов демонам, – холодно произнес Адриан, – то мне нечего здесь больше делать!

– Ты совершенно прав, – с довольным видом произнес Шоур, – Брук давно уже предпочитает демона дракону, а тот человек в ее жизни – лишь глупое недоразумение. Небольшая ошибка, которую я помогу ей преодолеть. Не так ли, Брук? Я все правильно понимаю?

– Нет, Шоур, не так! – рявкнула на него. – Ты вообще все понимаешь неправильно!

Но Адриан услышал что-то совсем уж свое. Рыкнул рассержено, после чего взял и ушел, и дверь за собой хлопнуть не забыл.

– Пойдем, – поманил меня Шоур. – Нам нужно поспешить.

– Вы хоть знаете, куда идти? – поинтересовался у нас Шерашш, ступая за нами в темный проход.

Можно было пойти как направо, так и налево. Мы понятия не имели, в какую сторону, но разве кого-то это останавливало?

Мы их все же нашли – правда, сперва порядком поплутали по узким переходам, на каждом разветвлении гадая, в какую сторону теперь свернуть. Наконец, наткнулись на одного из прислуги. Тот растерянно поинтересовался, что мы здесь делаем, но, услышав о Кове, все же согласился к нему отвести.

Разговаривать распорядитель стал только со мной, попросив демонов подождать за дверью его кабинета. Парни недовольно загудели, но все же согласились, а Кова поманил меня за собой.

В комнате с заваленным свитками письменным столом оказалась еще одна дверь, и я решила, что там находится его спальня, потому что дворцовый распорядитель выглядел помятым и будто только что из постели.

Но быстро пришел в себя.

– Я посмотрю, чем мы сможем помочь, – пообещал он, выслушав подробности. – Как давно пропала ваша подруга?

Доподлинно этого никто не знал.

– Между часом и двумя ночи, – немного поколебавшись, сообщила ему.

– Значит, действие приворота скоро закончится, – кивнул Кова, понюхав протянутую мною склянку. – Я знаком с такими вещами, – пояснил мне, – наши хозяева часто ими пользуются. Вы можете подождать меня здесь или вернуться в свои комнаты, – произнес он, когда мы вышли к остальным.

Но мы решили дожидаться возле его кабинета. Парни уговорили меня устроиться в кресле, сами же остались подпирать стены.

Кова вернулся через двадцать минут, затем снова поманил меня за собой.

– Нашлась ваша пропажа! Девушку заметили ночные садовники, сейчас она бродит по дорожкам возле западного крыла.

– Там, где живут драконы из Даргеша? – уточнила я, и Кова кивнул.

– Скажу сразу, она не в лучшем виде. Тот, кто ее похитил, он с ней...

– Позабавился, не так ли?

Кова промолчал, но его молчание сказало мне больше, чем любые слова.

– Девушка до сих пор под действием приворотного зелья и ментального заклинания. Я оставил тех, кто приглядит, чтобы с ней ничего не произошло. Думаю, когда она очнется, последствия для нее могут быть... самыми разрушительными.

– Она все вспомнит?

– Да. Судя по привороту и заклинанию, под которым она находится, она вспомнит все до мельчайших подробностей.

Я закрыла глаза на пару секунд. Затем, открыв, произнесла:

– Прошу вас, Кова! Знаю, вы сможете сделать так, чтобы Камилла все обо всем забыла! К тому же я прекрасно понимаю, что время вспять не повернуть и виновника нам уже не найти... А даже если мы его найдем, то все равно ничего не докажем.

Я назвала ему имена той троицы, на которых думала, и Кова кивнул.

– Вы ничего не докажете, – согласился он. – Ни один из этих драконов не понесет наказания за то, что он сделал с вашей подругой.

От его слов мне стало жутко. А еще обидно до слез.

– Но есть еще магия вашего народа. Та, которая позволяет все забыть. Прошу вас, Кова, сделайте это с Камиллой! Пусть она позабудет об этой ночи!

– Но, Брук...

– То, что они сотворили с ней, непростительно, и мы... Мы обязательно за нее отомстим! Сделаем так, чтобы и эти драконы уже никогда о нас не забыли. Никогда, клянусь! Послушайте меня, Кова!.. Я, Брук Саммерс, даю вам клятву, и Боги Аренты мне в свидетели! Они об этом пожалеют – все те, кто это совершил или был причастен, – а мои слова что-то да значат!..

Кова склонил голову.

Молчал, и я снова решила, что это хороший знак – то, что он не стал вот так сразу отказываться.

– Мы никогда не вмешиваемся в дела гостей и забавы наших хозяев, – наконец, произнес дворцовый распорядитель. – Держимся в стороне, потому что не в силах ничего изменить. Но этим вечером я слышал много разговоров о том, как три дракона принимали грязевые ванны. Это зрелище стало отрадой для наших глаз, пусть я и не видел его лично. Как и девушка в розовом бальном платье, которая это устроила. Та, что сидит передо мной.

– Спасибо вам, Кова! – расчувствовавшись, сказала ему, потому что поняла, что он согласился.

– Чтобы исполнить вашу просьбу, мне нужно, чтобы все свидетели произошедшего... Те, кто к ней близок и эмоционально в этом замешан, добровольно согласились пройти через заклинание забвения. Только так это может сработать. Остальные должны будут молчать, дав мне или вам, Брук, клятву. Впрочем, даже если они заговорят, им уже все равно никто не поверит.

– Они согласятся, – сказала ему, подумав, что уговорить Вельдаша будет не так-то просто. Но я собиралась это сделать ради Камиллы. – Мне стирать память необязательно, Шоуру с Шерашшем и Семеном тоже, хотя мы и эмоционально замешаны. С остальными я договорюсь.

Кова согласился, заявив, что сделает это в самое ближайшее время.

И вот еще, мне стоит быть начеку. Судя по тому, что произошло с моей подругой, следующей могу стать именно я. Возможно, они явятся за мной уже этой ночью, а нари могут не успеть меня предупредить.

– Я буду осторожна, – пообещала ему.

Вельдаш забрал Камиллу из кабинета Ковы, и та порядком недоумевала, как такое могло с ней приключиться. Она всего лишь решила попить водички, но вместо этого нечаянно вышла из комнаты, затем покинула общую гостиную, после чего заблудилась в дворцовых коридорах.

– Мне так жаль, что я подняла переполох и всех перебудила! – раз за разом повторяла она.

Наша команда осталась при воспоминаниях, но мы дали друг другу клятву, что станем держать рот на замке.

– С ней все в порядке, – сказала я Адриану, стоило нам вернуться в общую гостиную, где нас, как оказалось, поджидал недовольный дракон.

Сидел в кресле и не шел спать.

– Ее нашел Вельдаш. Камилла просто заблудилась в коридорах дворца, – добавила я.

– Значит, команда Элефсины здесь ни при чем? – спросил Адриан даже не меня, а Шоура. – То есть не было ни приворота, ни похищения?

– Ты прав! – недовольным голосом отозвался демон. – Не было ни приворота, ни похищения, а то лекарство от аллергии оказалось всего лишь лекарством от аллергии. Ты меня уел, Иварт, так что я беру свои слова обратно.

– Извинись! – потребовал тот, и я закатила глаза.

Это не закончится ни-ког-да!

– Простите меня, драконы Элефсины, за все то, что прозвучало в ваш адрес! – кривляясь, произнес Шоур, но Адриан, похоже, решил, что и так сойдет.

Утопал в свою комнату, не забыв еще раз напомнить о том, что демоны обвинили весь драконий род в страшных грехах, а глупая девица всего лишь потерялась в переходах и залах летней резиденции.

Шоур заскрипел зубами, но, помня о клятве, промолчал. Парни тоже стали поглядывать на двери своих комнат, но Шоур все-таки оставил Идришша дежурить в гостиной, приказав, чтобы Шерашш сменил того через два часа. Но перед этим пусть сходит к команде Тонгини и предупредит их капитана, чтобы присматривали за своей рыжеволосой девицей.

Той, что стала первой жертвой драконов на балу.

В подробности их не посвящать, но чтобы не зевали!..

Семен вызвался караулить следом за Шерашшем, и все наконец-таки разошлись. Кроме меня и Шоура, потому что у демона оказались на меня планы.

– С этой ночи ты больше не будешь спать одна, – заявил Шоур. – Я не собираюсь искать тебя по проклятому дворцу, прикидывая, скольких драконов Даргеша придется уложить, если, не дай Боги, они поднимут на тебя лапу!

– Но, Шоур...

– Нет, Брук, одна ты не останешься. Я все сказал!

Переубедить его было сложно, и я... Немного подумав, я все же сдалась.

Драконы коварны и опасны, в этом нет никаких сомнений. К тому же Кова прав – мой черед вполне мог прийти следующим. Да, я предупреждена и собиралась предусмотреть все возможные варианты, но они могут подловить меня на глупости.

На мелочи – как Камиллу на лекарстве против аллергии.

Если я не хочу разделить ее судьбу, то мне стоит позаботиться о том, чтобы их к себе не подпустить.

– Хорошо, – сказала ему. – И как же ты думаешь это проверить?

Очень просто – Шоур собирался ночевать в моей комнате. Спать на софе, а заодно и приглядывать за мной.

Немного помешкав, я кивнула.

– Так и быть, Шоур! – сказала ему. – Но спать ты станешь именно там, где сказал, – на софе. И если полезешь, то разбираться в причинах я не стану – ты сразу же лишишься смысла жизни... Шоур, я не шучу!

Он оскалился, заявив, что все прекрасно понимает. Что тут неясного? Спать на софе в дальнем конце комнаты и к моей кровати не приближаться – исключительно в спасательных целях.

На том и порешили.

Отправились ко мне, а Идришш устроился в гостиной и, зевнув, поклялся, что не сомкнет глаз до тех пор, пока его не сменит Шерашш.

Вскоре я накинула на двери, включая тайный ход, и окна все то, на что было способно мое нездоровое воображение, а Шоур добавил еще и свою защиту. Я забралась в кровать, скинув платье под одеялом и оставшись в одной сорочке, при этом предупредив ставшего снимать одежду демона, что в моей комнате в голом виде не спят.

В собственной спальне он может делать все, что ему вздумается, но пусть только попробует снять с себя штаны – и я за себя не ручаюсь!

– Станешь ко мне приставать? – поинтересовался он с живым любопытством, и я застыла.

– Нет, Шоур! Я не буду приставать даже под страхом смертной казни, но тебе стоит что-то сделать со своим раздутым самомнением. Ты вовсе не настолько неотразим, как тебе кажется. И вообще, меня это не интересует, потому что...

Меня это не интересовало, потому что у меня был другой.

Тот, кому я сказала «да» в городском парке Хальстатта. Вернее, согласилась попробовать построить наши отношения.

Я не собиралась изменять ни своим словам, ни своему сердцу, даже несмотря на то, что в моей комнате полуголый демон укладывался спать на софе.

Пусть я не произнесла этого вслух, но мои слова повисли в воздухе.

...Да, у меня есть другой, но с ним все сложно и непонятно. К тому же я не знала, останемся ли мы вместе, потому что понятия не имела, как отреагирует Даррен на драконью метку на моем плече.

Тогда как демон...

Мне казалось, что, даже перекинься я в дракона у Шоура на глазах, тот заявил бы, что у меня роскошные черные крылья и так чудесно блестит в полумраке драконья чешуя, после чего полез бы целоваться.

Потому что он в меня влюблен, наверное, чуть ли не с первой нашей встречи в Хальстатте, и я подозревала, что примет меня любой.

Ну вот что мне со всем этим делать?

Так ничего и не придумав, я взяла и... заснула. Но спала беспокойно, металась по кровати, потому что ко мне явились призраки прошлого.

Те, кого я пыталась спасти, но так и не смогла.

Наконец, к моему облегчению, все же проснулась. Правда, от давящего ощущения, что кто-то на меня смотрел.

– У тебя есть пара секунд на то, чтобы принять правильное решение, – не открывая глаза, сказала я Шоуру. – Придумай, собираешься ли ты жить полноценной жизнью и дальше или все-таки... потеряешь тот самый смысл?

Немыслимо, но демон был рядом – лежал в моей кровати! Слишком близко – я чувствовала его Темные вибрации, а еще запах и даже тепло чужого тела. Это раздражало до жути – то, что он меня не послушал, а ведь пообещал! – и немного интриговало.

Открыла глаза. Нет, самоуверенный Шоур не собирался принимать правильного решения. Вместо этого разлегся поверх одеяла, подпер голову рукой и глядел на меня.

Не отрываясь.

В его взгляде мне почудилось что-то такое, из-за чего засосало под ложечкой.

– Шоур, я же тебя предупреждала! Говорила, чтобы ты...

– Но ты и есть мой смысл жизни, Брук! – хрипло произнес он. – Так что мне особо и нечего терять.

Зато я внезапно растеряла все слова – из-за того, насколько искренне это прозвучало. Но быстро собралась с мыслями.

– Не говори ерунды, – поморщившись, заявила ему. – И сейчас же убирайся! Что ты вообще забыл в моей кровати?!

– Тебе приснился кошмар, поэтому я здесь исключительно в спасательных целях, как и обещал. Ты металась во сне и звала... Присси, – произнес он. – Кто это?

– Моя младшая сестра, – призналась ему, внезапно осознав, что уже утро и, кажется, несмотря на беспокойную ночь, я отлично выспалась.

Так и есть, настенные часы показывали начало восьмого, и уже скоро явятся служанки! Но демон ждал объяснений, поэтому я добавила:

– Присси погибла несколько лет назад при трагических обстоятельствах. Но это сон, Шоур, не нужно было меня от него спасать. Так что будь другом, убирайся из моей постели! И вообще!..

И вообще, он мой друг, и между нами ничего не может быть. Но его близость ввергала меня в странные чувства, в которые я нисколько не собиралась ввергаться.

Поэтому я потрясла головой, избавляясь от наваждения, заявляя себе, что мне нисколько, совершенно не нужен этот демон, хоть он умен, заботлив и привлекателен сверх меры.

Но он мой друг, и я не собиралась ничего менять.

К тому же Шоур, смотревший на меня неотрывно, неожиданно подскочил с кровати, затем заявил, что ему не мешает немного охладиться.

– Эй! – воскликнула ему вслед, уставившись на мускулистую спину, из которой – придет день, и полезут черные крылья. И еще на узкие бедра, обтянутые штанами. – Вообще-то, охладиться можно было и в своей комнате!

Оказалось, что нельзя, и, судя по звукам, Шоур с разбега прыгнул в один из бассейнов. Я же шустро подскочила, подбежала к ванной комнате, затем закрыла за демоном дверь, не забыв закинуть внутрь полотенце и заявить, что если увижу его в голом виде, то убью! Клянусь, на этот раз не пощажу!..

Потому что у меня слабые нервы, добавила я про себя. Вообще ни к черту!

Затем натянула платье и подошла к окну, решив не смотреть на Шоура, пока тот не оденется и не уберется восвояси.

Вместо этого стала глядеть на то, как поднималось солнце над Даргешем, думая о том, что впереди нас ждал совместный завтрак для всех команд, на котором, уверена, драконы из Даргеша снова проявят себя во всей своей красе.

Затем начинался индивидуальный турнир, который должен продлиться целых два дня, а мы до сих пор понятия не имели, что приготовили нам организаторы.

Судя по звукам, Шоур выбрался из бассейна, и я понадеялась, что он покинет комнату до того, как явятся служанки. Было бы странно требовать у них отвернуться, чтобы они не увидели меня раздетой, когда у самой в комнате ночевал посторонний демон!..

И еще я надеялась на то, что Шоура не увидит Адриан Иварт. Страшно подумать, какой приступ ревности может меня ожидать со стороны дракона!

Глава 5

Завтрак в летней резиденции Риддоков нам приготовили поистине королевский. Овальный Зал, в котором его накрыли, тоже оказался выше всяческих похвал.

Только вот настроение у всех было так себе. Причем не только у меня и нашей команды, но и у остальных из Мисталя.

Пусть мы не договаривались заранее, но с самого утра стали держаться вместе, а парни внимательно следили за девушками, пытаясь оградить их от бед.

В смысле, от драконов Даргеша.

На третий этаж центрального крыла, где располагался Овальный Зал, мы поднялись с командами из Грно и Адерашша. Я видела суровые, напряженные лица своих соотечественников, словно мы уже направлялись на испытания Большого Турнира, хотя нас ждал всего лишь завтрак.

Пусть участникам команды Адерашша стерли из памяти страшную правду о том, что произошло прошлой ночью, но они отлично помнили все, что случилось с Камиллой на балу, как и знали о тайных ходах, пронизывающих королевскую резиденцию.

А о коварстве драконов рассказывать никому особо было и не нужно.

Зато наши демоны не стали держать язык за зубами, растрепав о том, как я «искупала» троих из Элефсины в дворцовом пруду, и продолжали делиться подробностями со всеми, кто захотел их послушать.

Желающих оказалось много.

Именно так мы и вошли в Овальный Зал – всем скопом.

Драконы явились на завтрак первыми. Но вместо того, чтобы чинно сидеть за расставленными буквой «П» столами – естественно, участникам из Даргеша отвели почетное место в центре, – неугомонная троица под предводительством Артемиса Баррета снова поджидала нас в дверях.

Войдя, я успела мазнуть взглядом по великолепному залу и даже заметила Дамьена Дункана, который склонил голову в приветствии и улыбнулся.

Но у меня не было времени об этом подумать – о том, почему он улыбался именно мне, – так как нас ждала очередная встреча с Барретом и его компанией.

Непотопляемая троица – так назвала я их про себя. Ведь не утонули же!..

– И как тебе спалось после нашей жаркой ночи, моя дорогая? – во всеуслышание издевательским голосом поинтересовался у Камиллы Артемис. Провоцировал команду Адерашша, ясное дело. – Так же сладко, как мне?

Та уставилась на дракона изумленно, а я подумала – ну что же, теперь мне все предельно ясно. Понятно, кто с ней это сделал, и его я не пощажу! Пусть только попадется мне на турнире – моя месть будет страшной, и жалости ему не видать!

Тут Камилла совершенно искренне и недоуменно поинтересовалась у Баррета, о чем идет речь. Какая еще ночь, что за бред?!

– Думаю, этот дракон перегрелся на солнце, – язвительно заявил Вельдаш, а рядом с ним плечом к плечу стали выстраиваться демоны.

Наши, конечно же, не остались в стороне, и Шоур привычно был за главного.

– Нет же, этот дракон приложился головой, когда купался в пруду! – заявил он, и демоны так громко и издевательски захохотали, что теперь уже драконы переменились в лице.

– Неужели ты забыла? – растерялся Артемис. – Не помнишь о нашей ночи и моих жарких ласках?

– О какой еще ночи и ласках? – возмутилась Камилла. Да так, что топнула ногой. – Я вижу тебя во второй раз в жизни. Первый раз вчера на балу, а второй – как раз сейчас. Похоже, ты бредишь, так что будь добр, обратись к лекарям и не мешай мне завтракать!

Теперь над Артемисом смеялись уже все – не только демоны и люди, но стали хихикать и перешептываться еще и драконы. Тот принялся багроветь, но все еще не спешил сдаваться.

– Мы провели эту ночь вместе! – заявил упрямо.

– Ты бы не позорился, Баррет! – подал голос кто-то из драконов. – Если уж девушка не запомнила, что провела эту ночь с тобой... Право, лучше бы помолчал!

– О чем вы вообще говорите? – рассердилась Камилла. – Что за глупости?! Уйди с моей дороги! – возмущенно заявила она Артемису.

Затем обошла его и вместе с командой Адерашша уселась на свое место за столом. Мы присоединились к ним, после чего позавтракали с огромным удовольствием.

Смеялись над драконами, Камилла хмурилась и говорила, что все это какая-то ерунда. Майлиша поддакивала, заявляя, что они проспали всю ночь как убитые, и она может дать Темную клятву, что так оно и было.

Да, Камилла выходила из своей комнаты, чтобы попить воды – именно это осталось в памяти команды Адерашша, – но вслух такого не прозвучало.

Наши парни благоразумно молчали, а Вельдаш успокаивал Камиллу, заявляя, что у драконов странным образом проявляются последствия купания в пруду. Баррет злился и скрежестал зубами на другом конце зала – да так громко, что все это слышали. Я же доедала нечто невероятно вкусное – фрукт, которому я не знала названия, – правда, сперва проверив его на приворот.

Ближе к концу завтрака явились организаторы, выдав капитанам команд папки с описанием индивидуального турнира, заявив, что у нас будет час – ровно столько оставалось до отбытия в Крытую Арену.

За это время мы должны будем принять несколько важных решений – определиться, кто из нашей команды станет участвовать в упомянутых в бумагах дисциплинах. После этого капитаны составят списки и отдадут их организаторам.

Мы же, как только будем готовы, должны явиться к телепорту в центральном крыле. Да, в этом самом здании, только этажом ниже.

Таким образом мы попадем в Арену, где довольно скоро – как только соберутся все команды и прибудут специально приглашенные гости – начнется первая часть Большого Турнира.

Индивидуальные состязания, которые продлятся два дня – сегодня и завтра.

После ухода организаторов аппетит пропал почти у всех. Мы быстро доели то, что оставалось на тарелках, и вернулись к себе. Пришла пора принимать сложные решения, от которых зависели результаты нашего выступления на Большом Турнире.

Только вот до единства в команде было как от Элефсины до Хальстатта – очень и очень далеко.

...На индивидуальном турнире нас ждали следующие дисциплины: Людская Боевая Магия – раз, Темная Демоническая – два, Драконья – три. Турнир по дае-гардешу – четыре, состязания по Боевой Подготовке без использования магии – пять.

Артефакторика и Ментальная Магия – шесть и семь.

От команды на каждую из дисциплин можно заявить от одного до трех участников, их число было указано в скобках.

Именно это самое число стало причиной очередного раздора.

Но обо всем по порядку.

Сперва мы обсудили кандидатуры на Людскую Боевую Магию. Тут все прошло гладко – Адриан вписал наши с Семеном имена, возражений со стороны Брендана не последовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.